

ЛЮСЯ ЛЮТИКОВА

*Следствие
ведет*

ЖИЗНЬ ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫХ ДЕТЕЙ

Люся Лютикова
Жизнь замечательных детей
Серия «Следствие
ведет Люся Лютикова»

*Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=168773
АСТ, АСТ Москва, Хранитель, Харвест;*

Аннотация

Если у тебя чего-то нет, значит, тебе это не нужно. Вот у журналистки Люси Лютиковой нет детей и нет забот, и вдруг по иронии судьбы на ее попечении оказываются аж четверо, да еще каких! И тут по закону подлости у нее крадут все деньги, оставленные на пропитание. Спасением кажется объявление в газете: «Фирма “Радость жизни” приглашает на работу всех! Особенно требуются многодетные матери, полные девушки и неудачники всех мастей». Да это же про нее!

И Люся решительно устремляется на встречу с таким замечательным работодателем. Знала бы она, во что ввязывается!..

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	17
Глава 3	31
Глава 4	41
Глава 5	51
Глава 6	62
Глава 7	72
Глава 8	87
Конец ознакомительного фрагмента.	95

Люся Лютикова

Жизнь

замечательных детей

*Моему крестнику Тарасу,
а также Корнею, Константину и Анне —
милым деткам, которые еще не знают,
какое это хлопотное занятие — жизнь.*

*События, описанные в данной книге,
могли происходить на самом деле.
Все названия лиц и организаций изменены.
Любое совпадение является случайным,
претензии автором не принимаются.*

Глава 1

Я — классическая неудачница. Другую такую еще поискать. Нормальные женщины к тридцати годам успевают довести до ума хотя бы один важный аспект своей жизни: делают хорошую карьеру, прочно становятся на ноги в финансовом отношении, рожают ребенка или, на худой конец, просто выходят замуж за любимого человека. Из вышеперечисленного мне не удалось ничего. Для меня никогда не играл марш Мендельсона, у меня нет детей, в кошельке постоян-

но гуляет ветер, а тружусь я журналисткой в рекламной газете «Работа», которую безработные покупают исключительно для того, чтобы просмотреть объявления о вакансиях, а на мои статьи почти никто не обращает внимания.

В общем, жизнь не удалась.

Поэтому нет ничего удивительного в том, что я не хожу в свою бывшую школу на вечера встречи выпускников. Мне нечем похвастаться перед однокашниками, и я не горю желанием давать им пищу для пересудов.

«Ах, как жаль! А ведь Люся подавала большие надежды... – будут притворно вздыхать одноклассники, в душе торжествуя, что у них-то все сложилось просто замечательно. – Помните, у нее были лучшие сочинения в классе? Да, никогда не знаешь, что получится из ребенка. Все-таки хорошие отметки не гарантируют успеха в жизни».

Конечно, не гарантируют. Теперь-то я знаю, что для успеха в жизни нужны не геометрия с химией, а совсем другие вещи. В частности, пригодятся обаятельная улыбка, пробивные способности и умение не сгибаться под ударами судьбы. И почему только этому не учат за школьной партой?

Теперь вы понимаете, какой ужас охватил меня, когда я вошла в родную редакцию и секретарь Любочка сообщила:

– Люсь, тебе вчера звонила Аида Макеева, говорит, твоя бывшая одноклассница. Я сказала, что сегодня – твой присутственный день, она обещала зайти.

Аидка Макеева! Вот уж кто наверняка процветает! Я пом-

ню ее серьезной темноволосой девочкой, отличницей, гордостью класса. Помимо общеобразовательной, она училась еще в музыкальной школе, поэтому на всех праздничных вечерах играла на скрипке. Мне лично казалось, что во время выступления Макеева слишком гримасничает и не в меру дергается, но на глаза учителей от умиления наворачивались слезы. Потом до меня доходили слухи, что Аидка поступила в музыкальное училище, благополучно его закончила, вышла замуж то ли за коллегу-скрипача, то ли за тромбониста и отправилась покорять Гнесинку. Уверена, что ей это удалось, и сегодня в составе какого-нибудь известного симфонического оркестра она колесит с гастроями по всему миру.

Интересно, зачем Аида хочет со мной встретиться? Неужели только для того, чтобы лишний раз покрасоваться на моем невзрачном фоне? Тогда ее ждет приятный сюрприз: ко всему прочему я еще и толстая. Да, несмотря на длительную эпопею с похудением, мой вес по-прежнему приближается к центнеру. Так что бывшая одноклассница, которая наверняка сохранила стройную девичью фигурку, будет в полнейшем восторге.

Признаюсь, у меня возникла трусливая мыслишка – немедленно свалить из редакции. Я больна, у меня срочное интервью, я спешу на вокзал встречать тетушку из Чебеньков – придумать всё, что угодно, лишь бы не видеться с Аидкой. Но потом любопытство взяло верх: как же на самом деле поживает Макеева? Да и бесполезно скрываться от бывших

одноклассников. Когда-нибудь правда о моей неприглядной жизни все равно выплывет наружу. Люся Лютикова – лузер, и с этим фактом надо просто смириться.

Первый взгляд на Аиду Макееву подтвердил мои самые худшие опасения: Аидка была худой. Даже тощей, если говорить точнее. Правда, приглядевшись, я нашла ее худобу болезненной, но боюсь, что я просто завидовала. На бывшей однокласснице был надет какой-то коричневый трикотажный балахон, местами в пятнах и с вытянутыми петлями. Мне он показался ужасным, но, возможно, я отстала от жизни и именно так сейчас одеваются в лучших домах Парижа. Голос у Макеевой был довольно хриплым: наверняка в иностранных отелях дикие сквозняки, вот изнеженная музыкантша и простудилась. В целом же Аида выглядела на весь свой «тридцатник»: на висках пробиваются седые волосы, появились морщинки вокруг глаз, и лицо начало приобретать утомленное жизнью выражение. Впрочем, последнее присуще всем, кому выпало счастье родиться и провести три десятка лет в России.

Чтобы хоть чем-то поразить Макееву, я выпросила у начальницы ключ от комнаты для переговоров. Она предназначена для важных клиентов и имеет соответствующую обстановку: натуральный паркет, кожаные кресла цвета кофе с молоком, очаровательные и безумно дорогие пепельницы из латуни. Аида уселась в кресло и, вертя в руках последний выпуск «Работы», принялась тарыхтеть без умолку. Макеева

почему-то посчитала своим долгом рассказать мне о судьбе наших бывших одноклассников:

– Тимур Есипов сейчас в Америке, работает по контракту в НАСА, женился на русской девушке, у них уже двое детей, они купили дом в Калифорнии, почти рассчитались за кредит. А помнишь Олега Парфенова? Он занимает нехилую должность в банке, обзавелся шестисотым «мерседесом», женился на фотомодели, сейчас ждут ребенка. А у Наташки Корзун своя стоматологическая клиника, она развелась с мужем, растит сыновей-погодков. А Ленка-то Соломатина, наша тихоня, отучилась в аспирантуре в Оксфорде, отхватила там какого-то потомственного английского графа, сейчас обитает в поместье под Йоркширом, у нее двухлетняя дочка. Представляешь? Вот как люди-то живут!

Я начала медленно вскипать. Она что, заявила сюда, чтобы наступать на мои больные мозоли? Если Макеева намекает, что я нахожусь в полнейшей заднице, то она может не тратить времени зря: я и так в курсе.

– Ты вот тоже, как я погляжу, неплохо устроилась, – неожиданно сказала Аида, обводя глазами комнату для переговоров. – Журналистка в престижном издании, работа творческая, и зарплата, наверное, приличная?

От изумления я потеряла дар речи. Неужели кому-то может прийти в голову мысль, что мне, неудачнице со стажом, удалось заполучить синекуру? Макеева интерпретировала мое молчание по-своему и вкрадчиво просипела:

– Я знаю, что у вас, у богатых людей, не принято разглашать свой доход, но мне-то уж можно сказать, по старой дружбе...

Не припомню, чтобы мы с Аидкой в школе дружили. Скорее, существовали в параллельных измерениях, пересекаясь только по учебным делам.

– На жизнь хватает, – выдавила я из себя расхожую фразу. Конечно, хватает, раз я пока еще не протянула ноги. Но разве это можно назвать настоящей жизнью?

– А у меня дела совсем плохи, – скорбно отозвалась Макеева, – сижу без копейки. Вкалывала в музыкальной школе простым педагогом, платили мало. Я попыталась подрабатывать на стороне, но нарвалась на мошенников и потеряла сотню долларов. Не так уж много по нынешним временам, но с моей зарплатой и эти деньги были не лишними. А неделю назад мне вообще пришлось уйти с работы. Ну, купила я твою газету, стала читать статью, а там подпись – Людмила Лютикова. Неужели, думаю, это та самая Люська, с которой мы вместе за одной партой сидели? Вот, решила прийти к тебе, посоветоваться, может, ты поможешь мне найти приличную работу. А то, боюсь, меня опять какие-нибудь прохиндеи облапошат...

Опять Аидка чего-то путает: никогда мы с ней за одной партой не сидели. Но ее рассказ меня взбудрил. Человек устроен подло: иногда для счастья необязательно, чтобы у тебя что-то было, – достаточно, чтобы это пропало у соседа.

Впрочем, тут же я ощутила укол совести: бывшая одноклассница в беде, а я тешу за ее счет свое самолюбие. К тому же помогать безработным – моя профессиональная обязанность. В газете я веду рубрику «Спасайся, кто может!»: пишу о мошенничествах на рынке труда и объясняю соискателям, как определить нечистоплотного работодателя. Поэтому я поудобнее устроилась в кресле и попросила:

– Расскажи-ка подробней, как тебя обманули с работой...

* * *

Аида преподавала в музыкальной школе сольфеджио. Зарплата – кот наплакал, поэтому девушка решила найти дополнительную подработку. Вот только какую? На полный рабочий день в контору она устроиться не могла. С учениками у Макеевой тоже было не густо: музыка – не английский язык, бешеной популярностью у нынешних родителей не пользуется. И тут она обратила внимание, что газеты пестрят объявлениями о работе с письмами на дому. И за обработку корреспонденции предлагалась сдельная, но весьма привлекательная оплата: до тысячи долларов в месяц.

Правда, ни одно подобное объявление не содержало ни названия фирмы, ни номера ее лицензии, ни телефона, по которому можно было бы связаться с руководством. В качестве средства связи использовался абонентский ящик или вообще такая лаконичная надпись: «г. Жмеринка, до востре-

бования Пупкину П.П.» И везде экономные фирмы требовали вместе с запросом выслать конверт с обратным адресом. В нем-то, как надеялась доверчивая Аида, и будут все инструкции по трудоустройству.

Когда через пару недель конверты Аиды вернулись обратно, инструкции в них, действительно, были. Но какие-то не очень конкретные. В них Макееву хвалили за то, что она обратилась именно в эту фирму, потому что как раз здесь ей гарантирован заработок, достойный девушки такого глубокого ума и сообразительности. Далее выяснилось, что для того, чтобы получить «более детальные инструкции» (вариант – «программу работы», «всю документацию»), ей необходимо перевести на такой-то адрес деньги. Количество денег варьировалось, но всегда оставалось в рамках того, что могла позволить себе временно безработная москвичка – 100, 300 или иногда 500 рублей. И все это заканчивалось призывом: спешите, вакантных мест осталось мало!

Аида более детально изучила адреса, по которым надо было выслать деньги, и убедилась, что все они принадлежат частным лицам. Более того – некоторые письма призывали перевести, например, одновременно 170 рублей в г. Анадырь господину Лисицыну и 130 рублей в г. Симферополь госпоже Курочкиной. Данное обстоятельство тоже почему-то не произвело на Аиду шокирующего впечатления. Выбрав восемь наиболее красочных писем, девушка переправила на указанные адреса деньги. И стала ждать.

Ответы появились еще через неделю. Если объединить схожие предложения в группы, картина получилась такая.

В трех письмах находился деликатный по форме, но вызывающий по содержанию текст. Вот его примерный смысл: «Вы видите, как это просто. Вы тратитесь только на почтовые расходы. Всё, что вам необходимо, – регулярно давать бесплатные объявления, подобные тому, на которое купились вы, в газетах вашего города. А потом действуйте по той же схеме, по которой мы облапошили вас. Желаем удачи!» Но Макеева не смогла наступить на горло собственной совести и не последовала этим рекомендациям.

Другая группа предложений (четыре штуки) содержала в себе пособие по деятельности в домашних условиях, занимаясь которой Аида могла бы уже через месяц озолотиться. Но почему-то речь шла отнюдь не об обработке корреспонденции.

В частности, адресат из г. Ханты-Мансийска выслал ей оригинальную схему самогонного аппарата, нарисованную от руки. По словам доброго самаритянина, оторвавшего от сердца это уникальное ноу-хау, данный аппарат позволял производить максимум чистейшего самогона при минимуме затрат продуктов и времени. Проверить практикой это утверждение музыкантша так и не решилась. Во-первых, по причине стойкой неприязни к крепким спиртным напиткам. А во-вторых, из-за того, что на схеме мужчина забыл указать масштаб изделия и точные размеры его деталей.

Два других адресата этой группы выслали Аиде рецепты соления и маринования грибов в домашних условиях. Последующая продажа данных изделий позволила бы девушке вести достойное существование. Один из адресатов ограничился двумя рецептами, напечатанными на машинке. Зато второй (видимо, более ответственный товарищ) прислал целых шесть страниц, отпечатанных на лазерном принтере и сброшюрованных. Им, кстати, оказался господин Лисицын из Анадыря. Он же предложил Аиде работать в паре. Она будет давать объявления во все доступные ей издания, а брошюру по грибам вышлет уже господин Лисицын. Что же касается денег, то клюнувшие на объявления безработные пусть высылают Макеевой 130 рублей, а Лисицыну – 170 рублей.

Но рекорд по экзотичности побил последнее предложение. В конверте Аида обнаружила пособие по добыче и переработке почечного камня из недр крупных рогатых скотов. К пособию прилагался прејскурант и координаты глупых страждущих немцев, готовых немедля выложить \$100 за один грамм вышеупомянутого камня. Каким образом империалисты собирались использовать это вещество, а также где Аиде брать скотов для потрошения, в документе не указывалось.

Что же касается последнего – восьмого – адресата, то он, получив денежки Аиды, просто-напросто ей не ответил. Впрочем, может быть, она зря наговаривает на честного че-

ловека и очередное пособие по тому, как вычесывать собак и вязать из их шерсти носки, сейчас как раз находится на полпути к дому Макеевой...

* * *

Сейчас такое время, что даже сыр в мышеловке подорожал.

В наши дни редкий аферист от трудоустройства покушается на трудовые копеечки. Нет, теперь из безработного пытаются вытянуть сотни долларов. Пожалуй, лохотрон под названием «обработка корреспонденции на дому» – один из последних дешевых вариантов. Можно сказать, раритет.

Аида вздохнула и умоляюще взглянула на меня:

– Люсь, помоги найти работу!

– Конечно, помогу! – с энтузиазмом отозвалась я. – Значит, так. Сначала мы вместе составим тебе выигрышное резюме, потом будем обзванивать все музыкальные школы...

– Не хочу больше работать преподавательницей музыки, – быстро перебила меня Аида, – надоела эта рутина. Хочется чего-нибудь творческого, интересного, общения с людьми. Может быть, мне в туризм податься? Или в рекламу? Да, кстати, смотри, какое объявление я откопала в газете.

Макеева ткнула пальцем в мелкий текст: «Фирма “Радость жизни” приглашает на работу всех! Особенно требуются многодетные матери, полные девушки и неудачники всех

мастей. Творческая работа, высокая оплата, конкурсный отбор. Телефон...»

– Как ты думаешь, это что-нибудь стоящее или опять мошенники? – поинтересовалась одноклассница.

Я ни секунды не раздумывала:

– Очень похоже на аферистов, особенно название: такое обычно бывает у «сетевиков». Впрочем, если хочешь, я могу съездить туда и проверить. Возможно, это какой-то новый вид жульничества, о котором я еще не писала. Вдруг получится интересная статья?

Мы с Аидой обменялись телефонами и распрощались. Едва Макеева покинула редакцию, я сняла трубку телефона и набрала номер, указанный в сомнительном объявлении. Отозвался мужской голос.

– Я по поводу работы, – сказала я. – Нужны еще люди?

– А вы к какой категории принадлежите: полная девушка или неудачница? – весело поинтересовался собеседник.

– И то и другое, – угрюмо отозвалась я.

– Тогда немедленно приезжайте, – хохотнул голос и продиктовал адрес.

Обычно мошенники предпочитают располагаться в центре Москвы, чтобы охватить своими услугами как можно больше населения. Или, на худой конец, они арендуют офис около станции метро. Но сейчас мне предстояло ехать к черту на кулички: сначала до метро «Новогиреево», потом еще десять минут пилить на маршрутке. Посетовав на тяжелую

журналистскую долю, я отправилась в путь.

Глава 2

Нужный мне дом по улице Сталеваров обнаружился совсем рядом со МКАД. Это была самая обычная панельная девятиэтажка, и никаких офисных помещений в ней не наблюдалось. У меня мелькнуло подозрение, что офис номер один – это, должно быть, квартира на первом этаже первого подъезда. Так оно и оказалось. На железной двери, обитой дерматином, был приклеен скотчем листок бумаги. «Фирма “Радость жизни”» – гласила надпись, отпечатанная на принтере. Я нажала на звонок, и он отозвался лошадиным ржанием.

Дверь открыл мужчина средних лет. Выглядел он подомашнему: в джинсах, мятой водолазке и тапочках на босу ногу.

– Здесь «Радость жизни»? – засомневалась я.

– Да-да, здесь, проходите! – радушно ответил мужчина, пошире распахивая дверь. – Ведь это вы звонили сорок минут назад? Полная девушка и к тому же неудачница. Редкое везение!

Я одарила мужчину убийственным взглядом, и он тут же исправился:

– Ну, для меня везение, разумеется.

Я вошла в помещение и огляделась. Квартиру попытались переделать под офис, причем совсем недавно: в воздухе еще

вита́л слабый запах краски. Попытка не удалась, следы прежней жизни проглядывали повсюду. Чего стоили хотя бы антресоли, которые делали узкий коридор просто микроскопическим.

– Прошу сюда.

Мужчина прошел в единственную комнату, и я двинулась вслед за ним.

Обстановка сводилась к минимуму. У окна стоял большой письменный стол, на нем – компьютер и принтер, на окне примостился факсовый аппарат. Рабочую атмосферу портили диван в углу, наспех прикрытый зеленым пледом, и платяной шкаф рядом с ним.

Всё это было более чем странно. Фирмы, где дурят простаков, выглядят совсем по-другому. Где говорливые менеджеры в строгих офисных костюмах? Где толпы сограждан, страждущих приобщиться к Великой Халяве? Наверное, этот аферист только начинает свое черное дело и еще не успел как следует развернуться, сделала я вывод.

– Меня зовут Алексей, я директор фирмы, – сказал мужчина.

– Людмила, – представилась я.

– Могу поспорить, что все зовут вас Люсей, – улыбнулся директор.

Мне ничего не оставалось, как признать его правоту.

Алексей предложил мне стул, а сам уселся в рабочее кресло.

– Я поражаюсь вашей смелости, Люся, – проговорил он с самым доброжелательным выражением на лице.

– Простите?

– Вы знаете, редко кто может так открыто сказать: да, я неудачник. Обычно люди миндальничают, жалеют себя, цепляются за любой мелкий повод, лишь бы придать смысл собственному существованию. А вы вот так смело и открыто заявляете. Я вами просто горжусь!

Я не знала, как реагировать на эти слова. Вроде бы мне только что отвесили комплимент, но польщенной я себя не чувствовала.

– И насчет полноты тоже, – продолжал мужчина тем же задушевым голосом.

Я напряглась:

– Что «насчет полноты»?

– Это ведь больная тема для женщин. Все просто с ума посходили, каждая считает себя толстой до безобразия. А предложи какой-нибудь такой дамочке выйти и публично признаться: да, мол, грешна, люблю покушать на ночь, поэтому и лишние килограммы, – ни за что не согласится. А уж тем более откажется зарабатывать на своей полноте деньги. Такое по плечу единицам!

У меня мелькнула догадка.

– Так вы «гербалайф» распространяете, что ли?

Алексей напустил на себя вид оскорбленной невинности:

– Вы за кого меня принимаете? Да у меня солидная фир-

ма! Я возвращаю людям праздник жизни! Вот, читайте! – И он протянул мне розовую рекламную листовку.

Я пробежала глазами текст:

«У вас не складывается личная жизнь? Отношения в семье дали трещину? Проблемы на работе? Вам кажется, что вы потеряли в жизни что-то главное? Есть деньги, но нет счастья? Не отчаивайтесь! Фирма “Радость жизни” уже спешит вам на помощь! Индивидуальный подход, гибкие цены, гарантированный результат».

– Ничего не понимаю! – Я отложила листок. – В чем конкретно заключается помощь фирмы? И что буду делать лично я, если поступлю к вам на службу?

Директор провел пятерней по своим растрепанным волосам.

– Видите ли, в чем дело... – начал он. – Каждый человек хочет быть счастливым. Причем постоянно. Но это невозможно по определению. Ведь что такое счастье?

Я решила, что вопрос риторический, однако пауза затягивалась. Неужели Алексей ждет от меня ответа? В течение тысячелетий философы бились над этим вопросом и никому не удалось даже приблизиться к истине.

Мужчина продолжал выжидательно смотреть на меня. Я вздохнула и робко сказала:

– Ну, счастье – это когда утром хочется идти на работу, а вечером – домой.

– В общем, правильно, – похвалил Алексей. – Вот толь-

ко даже самая хорошая работа и самый роскошный дом со временем перестают радовать. Вы заметили, что чем больше людям платят, тем хуже они работают?

Я неопределенно кивнула.

– А самая красивая и веселая девушка уже через пять лет брака сидит у мужчины в печенках. Евроремонт, который ты отгрохал за бешеные деньги, спустя месяц воспринимается как нечто само собой разумеющееся. Из жизни уходит ощущение праздника. Но тут появляемся мы... – Алексей поднялся с кресла и принялся кружить по комнате, словно тигр в клетке. – Мы помогаем клиенту увидеть радость в той синице, что уже у него в руках, а не грезить о журавле в небе. Тем более, что этот самый журавль, если разобраться, нужен ему как рыбке зонтик. Это только на первый взгляд кажется, что жизнь у человека не удалась. На самом деле каждый гражданин выбирает тот вариант существования, который ему подходит лучше всего. Вот мы и раскрываем человеку глаза: у него все замечательно! Причем я берусь доказать это буквально любому клиенту, вне зависимости от его социального статуса и дохода.

– Неужели? – скептически отозвалась я. – Даже полному лузеру?

– А именно? – остановился Алексей.

– Ну, например, девушке под тридцать, у которой никакой личной жизни, ни мужа, ни детей, ни собственной квартиры, ни сбережений... Дальше объяснять?

– И так понятно, – хитро прищурился мужчина. – А скажите-ка мне, Люся, что, если к вам на недельку или две подселить мужчину, нашего сотрудника, который будет играть роль вашего мужа?

– Как это? – опешила я. – Что именно он будет играть? Вы имеете в виду душевное участие, материальную поддержку и решение бытовых проблем? Пресловутое «мужское плечо»?

Алексей опять уселся за стол и вынес мне приговор:

– Наивная «чукотская» девушка. Я имею в виду мужской эгоизм. У вас в квартире появляется существо в выцветшей футболке и старых тренировочных штанах. Существо повсюду разбрасывает свои грязные вещи, дымит как паровоз и постоянно теряет пульт от телевизора. Утром этот мужик занимает на целый час ванну, потом требует омлет с грибами и выглаженный костюм, а затем отправляется на работу, оставив в раковине гору грязной посуды. Вечером «муж» быстро уминает ужин, который вы ему готовили в течение часа, и усаживается перед телевизором смотреть спортивный канал. Известие, что начинается ваш любимый сериал, не производит на него ни малейшего впечатления. «Судью – на мыло!» – орет он и в приступе спортивного азарта опрокидывает бутылку пива на диван. Особенно досадно, что вы только что купили новый плед из ангорской шерсти. В довершение ко всему мужик разбивает флакон с вашими любимыми духами.

Я пришла в ужас. Духи у меня изумительные и очень ред-

кие, называются «Wrappings». Они идеально мне подходят, без них я чувствую себя голой. К сожалению, фирма-производитель сняла «Wrappings» с постоянного производства и только под Новый год выбрасывает в продажу по дикой цене подарочные наборы с этим запахом: туалетная вода, мыло и лосьон для тела. На прошлые праздники, истратив ползарплаты, я обзавелась двумя флакончиками духов. Один уже закончился, остался последний. Человека, который его разобьет, я готова придушить собственными руками.

– Кажется, я начинаю понимать, в чем состоит ваш метод. Естественно, что после нескольких суток подобных мучений я закричу: «Верните всё обратно! Не хочу мужа, хочу свободы и покоя! О, как я была глупа, не понимала своего счастья!»

– Правильно! – просиял собеседник. – Аналогичным образом можно решить почти любую проблему человека. Надо лишь наглядно продемонстрировать ему все недостатки того, к чему он так стремится. Вы знаете, иногда даже не приходится намеренно сгущать краски. Действительность сама по себе бывает так ужасна, что не требует дополнительной корректировки.

Несколько секунд я обдумывала его слова, пытаюсь понять, нет ли в них какого-нибудь гнусного намека на мою скромную персону.

– Ну, хорошо. Значит, я должна буду играть такую вот «жену», после общения с которой у холостяка должен по-

явиться стойкий рвотный рефлекс к браку? В этом заключаются служебные обязанности?

– Не только. У нас широкая сфера услуг. Например, вы отлично подходите для операции «Услада шейха».

– «Услада шейха»?

Алексей тонко улыбнулся:

– Насколько вы знаете, у восточных мужчин красавицей считается только очень полная женщина. В идеале вес дамы должен превышать сто килограммов. Кстати, а как у вас с этим обстоит дело?

Боже, что за интимную информацию он у меня спрашивает! Как будто и так не видно.

– Я почти достигла совершенства, – ответила я, скромно потупив глазки.

– Прекрасно. – Алексей довольно потер руки. – Так вот, насчет услады. Однако на родине не всякому восточному мужчине доступна радость лицезрения полной красавицы. Женщины либо носят паранджу, либо ведут затворнический образ жизни, не очень-то общаясь с незнакомцами. Сначала женись, а потом уже лицезрей. Но чтобы вступить в брак, мужчине нужно много денег. Да и женатому порой хочется развлечений на стороне.

– Вы предлагаете интим? – прямо спросила я.

– Боже упаси! – замахал руками собеседник. – Вы же не дослушали меня до конца! Для интима существуют другие конторы. А наша фирма предлагает возвышенный отдых для

приличных мужчин. Например, играть в шахматы с полной красавицей. И в окружении других полных красавиц, попи- вающих чай с рахат-лукумом. Кстати, а как у вас с шахма- тами?

– Е два – е четыре, – отмахнулась я. – Значит, надо просто играть в шахматы? И все участники мероприятия полностью одеты?

Алексей кивнул.

– За что же тогда платит клиент?

– Дело-то ведь не в сексе, а в красоте! – взвился собесед- ник. – По-вашему, она ничего не стоит?!

Бред какой-то.

– И что, много желающих на «Усладу шейха»?

– Огромное количество! – с жаром заверил меня Алексей.

Однако я ему не поверила. Если бы были клиенты, на- шлись бы деньги на ремонт помещения. Да и на новый офис, поближе к центру. Я многозначительно обвела взглядом об- становку, и директор понял меня без слов.

– Ну, вообще-то проект «Услада шейха» пока находится на стадии разработки... – смущенно сказал он. – Но мар- кетинговые исследования подтверждают его огромные пер- спективы.

– Ладно, а что, кроме «Услады», вы мне можете предло- жить?

– Да огромное количество вариантов! И большинство из них неповторимы, потому что человек обращается на фирму

со своей оригинальной проблемой. Впрочем, трюк с ложным трудоустройством встречается довольно часто.

Я наострила уши. Вот оно, самое главное! А то заговаривает мне зубы какими-то шейхами. Я же чувствовала, что это объявление пахнет мошенническим душком! И сейчас я узнаю, в чем состоит афера.

– Представьте себе ситуацию, – бойко продолжил Алексей. – Женщина работает в хорошей фирме и своим местом чрезвычайно довольна. Ну и естественно, что со временем трудового энтузиазма у нее становится все меньше. Ведь известно же, что деньги развращают человека. И тут вдруг начальник начинает к ней придираться: тут недоделала, там схалтурила и вообще – нельзя ли вовремя приходить на работу? До женщины начинают доходить слухи, что на ее место открыта вакансия. Начальник втихую подбирает другую кандидатуру, чтобы в один прекрасный момент выставить нерадивую работницу на улицу. Что можно сделать в такой ситуации?

– Лучше работать! – воскликнула я. – Надо на деле доказать, что ты настоящий профессионал, и тебя не уволят.

– Ответ неверный. Вы, Люся, видимо, никогда не были руководителем. Никакой ударный труд нашу клиентку уже не спасет. У нее остается последний шанс – обеспечить себе самую отстойную конкуренцию. Необходимо, чтобы на ее место пришли устраиваться такие соискатели, по сравнению с которыми она казалась бы просто идеалом.

– Такие глупые?

– Глупые, самодовольные, поучающие, ковыряющиеся в носу, с нервным тиком и трясущимися от долгого запоя руками. Всё, что угодно, лишь бы по контрасту выставить нашу клиентку в самом благоприятном свете. Начальник посмотрит на эту вереницу идиотов – и махнет рукой: пусть всё остается как есть. По крайней мере, в течение ближайших месяцев нашу клиентку не уволят.

– И я буду такой соискательницей?

– Ну да. Вы что предпочитаете: образ скандальной бабы или, наоборот, заикающейся недотёпы?

– Второе мне ближе, – рассеянно ответила я.

Я была разочарована. То, что творится в фирме «Радость жизни», – это, конечно, авантюризм чистой воды, но на мошенничество не тянет. Да и сомневаюсь я, чтобы эту жалкую контору осаждал поток клиентов. По всей видимости, Алексей – такой же неудачник, как и я, пытающийся вырваться из замкнутого круга тотального невезения. Его идеи оригинальны, но мне кажется, что претворить их в жизнь будет весьма проблематично.

Мои размышления прервал настойчивый голос собеседника:

– Ну так как, Люсь? Пойдете ко мне на работу?

– У меня такое ощущение, что сотрудников у вас немного... – увильнула я от прямого ответа.

Директор обиделся:

– Двери открыты не для всех кандидатов, я тщательно отбираю персонал. Первого встречного я не возьму, мне нужны умные и надежные люди.

– А давно существует фирма? Сколько клиентов в месяц делают заказ? – невинно поинтересовалась я.

Алексей принялся долго и нутужно кашлять. Наконец он собрался с силами для ответа:

– Вообще-то клиентов пока не очень много. Но фирма динамично развивается, идет реклама, работает «сарафанное радио», я использую личные связи, так что совсем скоро будет много заказов. У нас есть потрясающе интересные проекты: «Красавица и чудовища», «Многодетный папаша», «Козел в огороде» и много других вариантов. Я ручаюсь, что вы не пожалеете, если будете сотрудничать с нами!

Я решила больше не мучить человека и призналась:

– Извините, но на самом деле мне работа не нужна. Я журналистка, состою в штате газеты по трудоустройству. Думала, что «Радость жизни» занимается мошенничеством, вот и решила вывести вас на чистую воду. Но я ошиблась. Наверное, мне лучше уйти. Еще раз извините за беспокойство.

Я поднялась и двинулась к дверям. Со стороны директора я ожидала какую угодно реакцию, но только не такое. Мужчина вскочил и бросился мне наперерез, радостно улыбаясь.

– То-то я смотрю, что лицо знакомое! – воскликнул он. – Да я сам бывший журналист! Алексей Невский – может, читала? Мне кажется, что мы с тобой даже где-то пересекались

в очереди около кассы, в ожидании гонорара.

Перебрав все издания, с которыми я внештатно сотрудничала, мы убедились: Алексей прав. Несколько лет назад мы с ним писали для одного и того же журнала. Назывался он «Мания величия» и был ориентирован на публику, одержимую подобным недугом. В свет вышло всего пять номеров, потом журнал благополучно развалился, но успел дать средства к существованию горстке борзописцев. Даже не помню, каким образом мне удалось попасть в их число, обычно я не отличаюсь подобной шустростью.

– Надо выпить за знакомство, – внес предложение Невский, сбегал на кухню и вернулся с бутылкой вина, двумя стаканами и нехитрой закуской.

Следующий час мы выпивали и неторопливо беседовали «за жизнь». У нас нашлись общие знакомые в издательском бизнесе, и мы беззлобно о них посплетничали.

– Люсь, переходи ко мне на фирму, – опять стал уговаривать Алексей. – Я тебе скажу правду: я пока один и за руководство, и за менеджеров. Но дело сдвинулось с мертвой точки, уже есть заказы, некоторые – постоянные. Вот, например, послезавтра для одного мероприятия мне позарез нужны три девушки и трое мужчин. Мужчин я уже нашел, а вот с дамами проблема. Ты понимаешь, мне нужны свои люди, на которых можно положиться. Плачу хорошие деньги – пятьдесят баксов за три часа работы. Всего-то и надо, что посидеть в ресторане, покушать, потреться... Ну, где твоя жур-

налистская солидарность?

– Нет, Леш, и не проси, – отмахнулась я, уже с трудом фокусируя взгляд. – Я для этого дела никак не гожусь. Зачем тебе вообще связываться с дилетантами? Найми профессиональных актеров. Они, наверное, пачками без работы ходят.

– Не хочу актеров, они дорого стоят, – отозвался Невский. – Да и не сумеют они натурально сыграть. У меня уже был опыт общения с актером. Он так кривлялся, так переигрывал, что в результате только отпугнул клиента. Нужен натурализм, нужны люди, не испорченные системой Станиславского. Ты отлично подойдешь. Помоги, а? Всего-то на один раз.

Но я была непреклонна. Единственное, в чем меня пока еще нельзя упрекнуть, – в провале на театральных подмостках. Это последний бастион, на котором держится мое самоуважение. И я его так легко не сдам.

Глава 3

Мне стыдно за вчерашнее, но я не помню перед кем.

Боже, как раскалывается голова! С трудом продрав глаза, я обнаружила себя в собственной постели. Почему-то в джинсах и водолазке. Так я была одета вчера, когда отправилась в фирму «Радость жизни»...

А-а-а, кажется, теперь что-то начинает проясняться. Не успела я отказаться от заманчивого предложения Алексея, как в его квартиру ввалилась шумная компания коллег-журналистов. Они пришли с выпивкой и едой, чтобы отметить то ли повышение зарплаты, то ли разорение конкурентов, не помню. И уж тем более не могу припомнить их имена. Всплывают только лица: одно мужское и два женских. Одна из этих дам и подбросила меня домой на своей машине, когда далеко за полночь вечеринка закончилась.

Причем все присутствующие, кроме меня, держались отлично. А я пить не умею, меня сразу начинает клонить в сон. Так что я никогда не впишусь в большую журналистику, где способность много и красиво выпивать является почти профессиональной необходимостью.

Говорят, огуречный рассол помогает от похмелья. Но где его взять? Знала бы, что так надерусь, загодя припасла бы. А теперь одна мысль о том, чтобы тащиться в магазин, вызывает отчаянный протест всего организма. Нет, лучше поглубже

зарыться в подушки и попытаться опять заснуть.

И тут затрещал телефон. Неужели у него всегда был такой омерзительно громкий звонок?

Ужас. Не буду отвечать, просто не в состоянии. Я накрыла аппарат подушкой и повернулась на другой бок.

Но неведомый абонент не сдавался. Прошла уже, наверное, минута, а он всё продолжал названивать. Такое может быть только в двух случаях, случилось что-то либо очень хорошее, либо очень плохое. Снимая трубку, я, естественно, надеялась на первый вариант. Но ждала второй.

– М-м-м... – Увы, это всё, что мне удалось извлечь из себя.

– Привет, кума! – радостно сказал знакомый голос.

Мне очень нравится это слово – «кума». Теплое, родное, сказочное, из детства. И мне нравится быть кумой. Особенно если кумушка с другой стороны – это Женька. Ее оптимизму и стойкости может позавидовать любой. Пожалуй, она единственная из моих знакомых, кто, находясь в действительно стесненных обстоятельствах, никогда не жаловался на жизнь. Судите сами: четверо детей, отсутствие собственного жилья, достаточно скромная зарплата у мужа и съемная двухкомнатная квартирка, за которую ежемесячно надо выкладывать кругленькую сумму из семейного бюджета. Не правда ли, убийственное сочетание? Я со всеми своими жизненными неурядицами даже рядом не стояла.

Впрочем, детки у Женьки замечательные. Старшей доче-

ри Оле уже четырнадцать, она просто идеальный ребенок: послушная, аккуратная, отличница и красавица. Следующий по списку – третьеклассник Игорь, мальчик непоседливый и шkodливый, но с добрым сердцем. Младшие – двухлетние близнецы, крестной матерью одного из которых я и являюсь. Собственно, отсюда происходит наше с Женей кумовство.

– Как поживает Ларик? – задала я вопрос, уже ставший ритуальным. Я всегда первым делом интересуюсь своим крестником.

Здесь надо сделать одно лирическое отступление. Моего крестника зовут Илларион, а его брата – Макар. Что заставило родителей назвать ни в чем не повинных младенцев таким странным образом, остается для меня загадкой. Сами они ссылаются на каких-то прадедушек, проживших замечательную жизнь с подобными именами. А также на то, что Макар в переводе с древнегреческого означает «блаженный, счастливый», а Илларион – «веселый, радостный». Это, конечно, прекрасно. Но я даже боюсь представить, какие прозвища будут давать детям в школе. Особенно если учесть, что фамилия у двойняшек тоже не самая рядовая – Стецюра.

– Ларик поживает прекрасно, поправился на килограмм, – отрапортовала Женька. – А вот Макарушка по-прежнему плохо кушает.

– Ларик – молодец, весь в меня, – похвалила я. – Ну а Макар пошел в свою крестную.

Второе лирическое отступление. Как вы понимаете,

крестных матерей у близнецов должно было быть две, у каждого ребенка – своя. Когда Женька оправилась после родов и решила крестить младенцев, она предложила мне стать крестной матерью:

– Выбирай любого малыша.

Имя Макар у меня стойко ассоциируется с пословицей про телят, поэтому я предпочла взять себе близняшку с более благозвучным именем. В результате Макар достался Варваре, второй крестной.

Мы с Варей полные противоположности как внешне, так и внутренне. Я, если помните, полная блондинка, а она – худая брюнетка. Я, хотя и крещеная, в церковь почти не хожу, зато Варвара чуть ли не ежедневно бежит к заутрене и соблюдает все религиозные обряды и предписания. Я задавалась вопросом: интересно, отразится ли эта разница на наших крестниках? И каким образом?

Результат оригинального эксперимента не заставил себя долго ждать. Илларион, который родился вторым и весил меньше своего брата, сразу же после обряда крещения начал набирать вес. Теперь он выглядит просто как реклама счастливого младенца в телевизоре: круглые щечки с ямочками, пухленькие ручки и ножки. Одно удовольствие смотреть, с каким аппетитом Ларик уплетает манную кашку. И за ним нужен глаз да глаз, он ни минуты не сидит спокойно, норовя схватить всё, что попадает к нему в поле зрения. А вот Макар к еде равнодушен. Это задумчивый ребенок, в его огромных

голубых глазах всегда мечтательное выражение. Он может часами сидеть на одном месте, разглядывая цветок или картинку. В общем, разница налицо: Ларик – прагматик, прочно стоящий на ногах, а Макарушка – тонкая и поэтическая натура. Надеюсь, это позволит им в будущем прекрасно ужиться друг с другом.

– Люсь, – вернула меня ко дню сегодняшнему Женя, – а у меня новость. Мы с Денисом собираемся поехать отдыхать.

– Здорово! – обрадовалась я.

Давно пора было. На моей памяти Женька со своим мужем Денисом никогда не отдыхали вместе. Если кто-то из них и выезжал за пределы Москвы, то второй должен был остаться, чтобы присмотреть за детьми. Да и куда бы они могли поехать на зарплату Дениса? Разве что прокатиться на электричке всей семьей.

– А куда отправляетесь? В Ровно?

На Украине живет мама Жени, каждое лето она принимает у себя старших детей. Но сейчас начало сентября, каникулы закончились – какие могут быть путешествия к бабушке?

– Нет, едем на неделю в Аргентину.

– А почему именно туда?

– Да мы не выбирали. Купили детям мороженое, а под оберткой оказался приз – романтическая поездка на двоих. Представляешь? Ну, думаем, наверное, обманут, ничего нам не дадут. Или начнут деньги выманывать: мол, бесплатно только экскурсионное обслуживание, а за билеты и гостини-

цу надо платить. Но, оказывается, есть еще честные розыгрыши. Турфирма буквально за неделю оформила наши документы и ни копейки не взяла. Мы до последнего момента не верили в происходящее, пока собственными глазами не увидели визы и авиабилеты.

– Слушай, как же я за вас рада! Когда выезжаете?

– Вообще-то планировали сегодня вечером, – осторожно ответила кума.

– А дети с кем остаются? С Дианой Александровной?

Диана Александровна – это Женькина свекровь. Она принципиально не сидит с внуками. «Я еще слишком молода, чтобы превращаться в няньку», – говорит эта шестидесятидвухлетняя энергичная дама и отправляется на выставку художника-авангардиста, смотрит нашумевшую театральную постановку или просто перечитывает Конан Дойля. И уж пусть моя кума не обижается, но этим своим разумным эгоизмом Диана Александровна мне чрезвычайно симпатична. Многим российским женщинам следовало бы брать с нее пример. Скажу честно: у меня сердце кровью обливается смотреть на иных бабушек, превратившихся в бесплатное приложение к своим внукам. Смысл их существования сводится к тому, чтобы накормить, обстирать, посадить на горшок, вытереть попу... – и порой всё это длится до совершеннолетия отпрыска. Жизнь и так слишком коротка, преступно тратить ее на пеленки и кастрюли.

Так что в общем и целом я одобряю политику Дианы

Александровны. Но сейчас особый случай, может быть, бабушка сделает исключение из правил?

– Сначала свекровь согласилась посидеть с детьми, – угрюмо отозвалась Женька. – С большим скрипом, но дала согласие. Но сегодня утром она поскользнулась на улице. Говорит, не заметила арбузную корку. Результат – трещина на предплечье, руку по локоть закатали в гипс. Я подозреваю, что она это сделала нарочно, – чтобы на нее не навесили внуков. И специально поранила именно правую руку. А может, вообще не было никакого падения. Свекровь могла пойти в травмпункт и за небольшую мзду попросить наложить гипс. Теперь она, естественно, отказывается от своего обещания. «Мне бы кто помог! – стонет. – Как я буду с одной рукой управляться?» А чего ей управляться? Страницы детективов переворачивать тяжело, что ли?

В голосе кумы звучала открытая неприязнь. Я решила не углубляться в сложные взаимоотношения невестки со свекровью и поинтересовалась:

– Так что же вы будете делать? На кого оставите отпрысков?

– Вот по этому поводу я тебе и звоню... – Женька замялась, а потом на одном дыхании выпалила: – Может, ты присмотришь за ними?

Я мгновенно подскочила на кровати, от ужаса у меня даже перестала болеть голова.

– Да ты что?! Я не смогу! Я же не умею обращаться с

детьми!

– Ты справишься, ничего в этом сложного нет, – принялась убеждать меня подруга. – Не пройдет и суток, как ты во всем разберешься.

– Нет, Жень, я не могу. Попроси кого-нибудь другого. Варю, например...

– У Вари своя семья, муж и ребенок, – напомнила мне кума. – Да и у других тоже. Ты одна свободна как птица и можешь сорваться из дома в любую минуту.

– И не проси! – отрезала я. – Ладно бы один ребенок, а то четверо! Нет, нет и нет!

– Господи, да какие там четверо? Оля уже большая, с ней никаких хлопот. Игорек в школе до пяти вечера, в группе продленного дня. А близнецов можно отдать в ясли. У нас в подъезде живет нянечка, которая в яслях работает, я с ней договорилась, что следующую неделю они будут там. Надо только с утра их отводить, а вечером забирать. Днем ты будешь абсолютно свободна! Всего-то и надо неделю продержаться.

Нет, это всё несерьезно. Я не возьму на себя такую ответственность. Господи, да я даже со своей кошкой не могу справиться! Подлое животное пристрастилось гадить в кресле, и ничем – ни битьем, ни лаской, ни воспитательными беседами – я не могу ее от этого отучить. А тут – живые дети!

– А что они будут есть? Я ведь совершенно не умею готовить!

– Оля тебе поможет. Она всё умеет: и готовить, и стирать, и за малышами присматривать. Ты просто будешь ею руководить. Ну и потом Диана Александровна обещала проводить внуков. Зайдет, начнет раздавать тебе ценные указания, еще будешь мечтать от нее избавиться. – И кума захихикала.

Я чувствовала, что для Женьки это дело уже решенное. Нет, надо бороться!

– Ты же мать! Как ты можешь доверить детей неопытному человеку? – попыталась я устыдить подругу.

– А ты крестная мать, – отбила Женька. – Когда ты в последний раз проводывала своего крестника?

Я попыталась вспомнить. Вроде бы полгода назад. Нет, даже больше: на Новый год. А если сейчас начало сентября, то получается, что я подарила Ларику огромного плюшевого медведя восемь месяцев назад. Это, конечно, безобразие – так забрасывать крестника. Живем в одном городе, всего-то в полутора часах езды. Да, нехорошо, тетя Люся, очень нехорошо...

Словно почувствовав, что стена моего сопротивления дала трещину, Женька умоляюще зашептала:

– Люська, у меня рушится семейная жизнь. Мы с Денисом уже давно общаемся лишь на темы детей и быта: протекает бачок унитаза, у Ларика понос, Игорек опять разбил коленку, а Ольге надо купить новое пальто... Я чувствую, что муж уже перестал видеть во мне женщину, только – мать семейства. Наш брак под угрозой. Эта поездка – просто подарок

судьбы, мы обязательно должны остаться с ним вдвоем, чтобы всё было как раньше. Ты меня понимаешь?

Ну, если дело обстоит так серьезно... В конце концов, неделя – это всего лишь семь дней.

– Но у меня же кошка, если ты помнишь, – привела я последний аргумент.

– А у нас кот! – радостно отозвалась кума. – Бери свою кошку с собой, вместе им будет весело.

– А твой кот не будет ее... хм... помогать? Куда я потом котят дену?

– Ну что ты, у нас очень тихий и славный кот. На крайний случай их можно просто держать в разных комнатах. Ну так что, согласна?

– Ладно уж. Только потом не удивляйся, если за неделю дети несколько отощавают.

– Ты просто мировая подруга! – обрадовалась Женька. – Значит, ждем тебя через два часа.

– Так скоро?

– Я же тебе говорю: мы улетаем сегодня вечером. Пока обсудим все нюансы, я покажу тебе, где у меня что лежит... В общем, найдем чем заняться.

В ванной я долго и придирчиво разглядывала свою помятую физиономию. Определенно, на зеркале пора сделать надпись: «Другие не лучше».

Глава 4

Сплю на новом месте, приснишь жених невесте. Такую фразу прошептала я вчера вечером, укладываясь спать на Женькиной продавленной софе. Я надеялась – к чему скрывать? – увидеть во сне Руслана.

С капитаном Супроткиным я познакомилась прошлым летом, когда спасала свою подругу Настю от несправедливого обвинения в убийстве. С тех пор я тайно в него влюблена. И дело не только в его внешности – капитан весьма смахивает на актера Шона Коннери, – просто он очень хороший человек. Сам же Руслан Супроткин относится ко мне исключительно с дружеской симпатией – возможно, ее причина кроется в тортах и пирожных, которыми я всегда потчую гостей. Но я не теряю надежды, что однажды пелена спадет с его глаз, он увидит, какая я замечательная, и предложит мне руку и сердце. Собственно, сегодняшнее гадание на «новое место» и должно было подтвердить эту радужную перспективу.

Но мне ничего не приснилось! То есть абсолютно. Стоило моей голове соприкоснуться с подушкой, как я провалилась в глубокий сон без сновидений. И очнулась только в семь утра, когда над самым ухом противно запикал будильник.

Как же так? А где капитан Супроткин? Неужели у нас с ним нет общего семейного будущего?! Но я не успела предаться размышлениям на эту грустную тему, потому что

квартира ожила. Близнецы радостно залопотали в своих кроватках, на кухне заработал телевизор, а на меня прыгнула Пайса. Кошка сердито смотрела зелеными глазами и громко мяукала, требуя еды. Я смутно вспомнила, что вчера так ее и не покормила.

– Тетя Люся, а завтрак будет? – В комнату заглянула Оля в ночной рубашке.

– Я люблю гренки с сыром! – сообщил Игорек, появляясь вслед за сестрой в футболке, перемазанной зубной пастой.

– Какой хороший мальчик, уже почистил зубы, – похвалила я его.

Вчера вечером я решила смотреть на жизнь с оптимизмом и радоваться любой мелочи. Моя задача-минимум – через семь дней передать на руки родителям живых и здоровых детей в количестве четырех штук. Все остальное меня не волнует. Поэтому я должна быть спокойна, как удав.

– Завтрак – будет! – громко, как на параде, объявила я. – Правда, пока не знаю, что именно.

Накинув халат, я потащилась в ванную. Непривычно умываться в полноценной ванной комнате с раковиной и стиральной машиной-автоматом. Еще бы: в моей квартире на туалет, совмещенный с сидячей ванной, отводится 1,5 квадратного метра. Никакой, даже самый маленький умывальник туда уже не помещается. Кухне, совмещенной с прихожей, повезло чуть больше – ей выделили 5 метров. И оставшиеся 11 «квадратов» принадлежат комнате. Я уже привыкла к

постоянной тесноте, к тому, что стирать можно только в тазике, а разогревать на сковороде полуфабрикаты надо осторожно, чтобы не испачкать жиром одежду, висящую напротив плиты. Так что в Женькиной «двушке» общей площадью 45 квадратных метров я чувствую себя просто королевой. Если точнее – королевой-матерью.

– Оля, их по утрам умывают или как?

Если честно, то вчера я была в каком-то сомнамбулическом состоянии. Поэтому из всего, что Женька говорила мне перед отъездом насчет двойняшек, я помню только одно: Ларик должен первым кататься в коляске. Дело в том, что раньше у младенцев было две коляски – у каждого своя. Но недавно одну коляску украли. Женька по неосторожности оставила ее в подъезде на пару минут, а когда вернулась – ее и след простыл. И теперь на прогулке детки ездят в оставшейся коляске по очереди. Пока одного везут, второй топает своими ножками. Так вот, Илларион настаивает, чтобы право «первого раза» принадлежало ему, и поднимает страшный крик, когда оно достается брату. А Макарушка непривередлив: везут – хорошо, нет – еще лучше. Золотой ребенок.

– Что? – В комнату опять заглянула Оля, на этот раз она уже была одета в джинсы и белую кофточку.

– Я спрашиваю, что мама делает с близнецами утром? Умывает?

– Да, и еще попки моет. Они же в памперсах спят.

Хм, как интересно...

– Но ведь под кроватями стоят горшки. Разве они на них не ходят?

– Не всегда, – загадочно ответила девочка и удалилась причесываться.

Просто какое-то утро открытий. Ладно, сейчас сама во всем разберусь. Подхватив детей под мышки, я поволокла их в ванную. Господи, как их мыть, над раковиной, что ли? Какая тут технология?

Я принялась раздевать Макара. В это время оставшийся без присмотра Ларик вышел в коридор и засеменил на кухню. Придерживая одной рукой Макарушку, я бросилась за его братом и водворила беглеца на место.

Мне катастрофически не хватало еще одной пары рук. И как только Женька с ними управляется? Ведь невозможно левой рукой держать одного ребенка, а правой раздевать второго!

– Стой спокойно, – сказала я Ларику.

К моему удивлению, он послушался. Ага, они уже понимают человеческую речь! Это значительно упрощает дело.

Наконец, одежда снята, памперсы выброшены, а детки помещены в ванную. Мочалка, мыло, горячий душ – всё, мальчишки чистенькие и розовенькие, словно поросятки.

Наскоро вытерев детей, я принялась надевать на них памперсы и ползунки. В ванную заглянул Игорек.

– Тетя Люся, а почему кошку зовут Пайса? – спросил он.

– Тебе это прямо сейчас надо знать? – удивилась я.

– Да.

– Я вчера уже говорила, а ты не слушал, – напомнила я ему.

– Ну, расскажи еще раз, расскажи... – принялся канючить мальчишка.

– Ладно, расскажу, если сможешь одеть Макара. Во многих юго-восточных странах слово «пайса» (ударение на последний слог) означает «деньги». Я назвала так свою кошку, потому что она трехцветная. По нашему русскому поверью, трехцветные кошки приносят в дом достаток.

– Значит, твоя кошка приносит деньги? И нам принесет, раз она у нас живет? – обрадовался ребенок.

– Обязательно, – убежденно сказала я.

– Тетя Люся, а что такое критические дни?

Довольно неожиданная смена темы, не правда ли? И как прикажете отвечать? Я решила не рисковать и ограничилась стандартным ответом:

– Потом спросишь у мамы.

– Я уже спрашивал, она сказала, что узнаю, когда вырасту.

– Значит, узнаешь, когда вырастешь, – отрезала я, но, заметив его расстроенную мордашку, добавила: – Ты даже не представляешь себе, Игорек, какой ты счастливый. Я бы всё отдала, чтобы вернуться в то время, когда я тоже не знала, что такое критические дни. К сожалению, это невозможно. Эй, ты куда? А завтрак?

Игорь уже надел ботинки и стоял в прихожей с ранцем за

спиной.

– Я в школу.

– Как «в школу»? Занятия ведь в половине девятого начинаются.

– Нет, сегодня у меня внеклассное чтение, оно в восемь.

– Господи, а поесть? Ладно, сейчас что-нибудь тебе быстренько соберу. Последи пока за близнецами! – Я кинулась на кухню к холодильнику. – И зачем они детей мучают? В такую рань занятия! Совсем учителя взбесились, – возмущалась я, строгая хлеб с сыром.

– Вообще-то это дополнительные занятия для беженцев, – объяснила мне Оля, заваривая чай. – У нас в школе много чеченцев учится, дагестанцев, даже цыгане есть. Они совсем плохо читают, вот их и натаскивают.

– А Игорььку это зачем?

– А ему просто нравится читать, он книги любит, поэтому ходит за компанию.

Похвальное, конечно, увлечение, я тоже считаю, что хорошая книга – это лучший отдых. Но для меня это именно отдых – вставать ни свет ни заря я бы не стала даже ради Джерома Сэлинджера (а уж на что я его обожаю!). В моей душе шевельнулось нечто, похожее на восхищение.

– На, – я протянула ребенку бутерброды с сыром, – почти гренки. Вот еще яблоко и питьевой йогурт. Съешь на перемене, ладно?

Игорек кивнул.

– Какую книгу вы сейчас читаете?

– «Дядю Федора».

Не знаю такую, совсем отстала от жизни.

– Ну, давай я тебя поцелую. Хороший мальчик. – Я чмокнула его в мягкую щеку, и он умчался.

Я поволокла малышей на кухню, с радостью отметив, что Оля уже накрыла на стол. Прошел всего лишь час, а я уже чувствовала себя выпотрошенной, словно тушка бразильского бройлера. Что же будет дальше? Зато близнецы были бодры и радостно выплевывали каждую вторую ложку йогурта на свои слюнявчики.

– Тетя Люся, а чего ты их всё время за собой таскаешь? – спросила девочка, кивая на братьев.

– Ты что! А как же иначе? За ними глаз да глаз нужен!

– Вообще-то иногда мама оставляет их одних в комнате. Они там спокойно играют, и ничего не случается.

– Да? – заинтересовалась я. – Буду знать.

– А Пайсу будем кормить? А Черныша? К нему теперь не подберешься...

Услышав свое имя, Пайса замаякала с удвоенной силой. Вчера бедному животному досталось. Сначала ее потаскал за хвост Игорек. Не успела я ее у него отобрать, как Пайсу принялись трепать близнецы. Вырвавшись из их цепких ручонок, кошка взобралась на шкаф, где на нее набросился хозяйский кот Черныш. Абсолютно черный, короткошерстный и с янтарными глазами котяра стал посягать на ее девичью

честь. Тут у Пайсы сдали нервы, и она из ласкового животного превратилась в фурию. Душераздирающе воя, она заехала когтистой лапой Чернышу по носу. Кот позорно бежал на кухню, где спрятался за плитой. Со вчерашнего вечера он безвылазно там сидит и не подает голоса. Наружу выглядывает лишь черный хвост. Судя по его нервным движениям из стороны в сторону, Черныш до сих пор не отошел от шока.

Сначала я насыпала сухой корм в миску Пайсы, а потом стала кидать мясные подушечки Чернышу сверху за плиту. Кот никак на них не отреагировал. Ладно, решила я, захочет есть – сам выберется.

Пайса так энергично накинулась на еду, что я вспомнила про хомячка Пуха. Пух формально принадлежит Оле, и поэтому его клетка стоит около ее кровати. Я сказала девочке: – Ты следи за хомяком, мало ли что...

Она поняла мой намек, побледнела и побежала проверять, хорошо ли закрыта клетка.

Так, осталось совсем немного. Сейчас Олечка уйдет в школу, я одену близнецов и отведу их в ясли. И буду абсолютно свободна до вечера. В принципе, всё оказалось не так уж и сложно. Думаю, я с блеском выдержу испытание. Люся Лютикова – прирожденная воспитательница и мудрая наставница молодежи.

– Теть Люсь, а мне надо сдать деньги на экскурсию... – напомнила Оля.

Точно. Уезжая, Женька вручила мне деньги. Немного,

всего лишь двести долларов. Но это было всё, что осталось в этом месяце от полочки Дениса после выплаты арендной платы за квартиру и покупки кое-какой бытовой химии. Семья Стецюра живет от зарплаты до зарплаты, по-другому просто не получается.

Сначала я стала отказываться от денег: мол, как-нибудь прокормлю детей, только что получила аванс, лучше возьмите доллары с собой в Аргентину, пригодятся. Кума возразила: более вероятно, что они пригодятся здесь. Каждый день детям надо покупать свежие молочные продукты, овощи и фрукты. К тому же возможны всякие непредвиденные траты. Дети имеют привычку болеть, а участковая врачиха без коробочки конфет даже за стетоскоп не возьмется. И уж обязательно деньги потребуются на школу: завтраки, экскурсии и просто поборы без определенной цели, которые, по сути, являются завуалированной взяткой классной руководительнице. Вздохнув, я положила Женькины деньги к себе в кошелек, уверенная, что не потрачу из них ни копейки.

И вот – пожалуйста, кума оказалась права. Не прошло и суток, как начались траты. Я отправилась за сумкой. Она висела в коридоре – там, где я ее вчера оставила. В поисках кошелька я принялась рыться во всех отделениях, но безуспешно. Тогда я вывалила содержимое сумки на тумбочку. Хм, ничего не понимаю. Неужели?..

– Кошелек украли, – прошептала я.

Мы с Олей посмотрели друг другу в глаза и одновременно

сказали:

– Я знаю, кто это сделал.

Глава 5

Вчера вечером в квартиру позвонили. Прошел всего час с того момента, как Женька с Денисом уехали в аэропорт. У меня даже мелькнула мысль, что у них что-то сорвалось, и они вернулись. Я бросилась открывать дверь.

На пороге стоял мужик в строительном комбинезоне, заляпанном краской. На голове у него красовалась пилотка из газеты.

– В вашем подъезде начинается ремонт, – равнодушно сообщил мужик.

Я смутно вспомнила, что действительно видела на первом этаже деревянную стремянку, всю в краске, и старое ведро с побелкой.

– А я тут при чем? – так же равнодушно отозвалась я.

– У вас тут красить или как? – И маляр обвел взглядом «предбанничек» на две квартиры, особенно пристально задержавшись, как мне показалось, на коляске близнецов. – Если надо, то обеспечьте завтра доступ рабочим.

– Ой, даже не знаю, – растерялась я.

Мне, в принципе, до лампочки. Женьке, я думаю, тоже, поскольку эту квартиру они снимают. Но вот что скажут соседи?

Я позвонила в соседнюю дверь. Сначала раздался собачий лай, а потом дверь открыла женщина лет под сорок в банном

халате и с полотенцем на голове.

– В вашем подъезде начинается ремонт, – повторил маляр.

– А я тут при чем? – раздраженно отозвалась соседка, отгоняя ногой собаку от двери. Породу мне распознать не удалось.

Я решила внести в диалог некоторое разнообразие:

– Он хочет знать, надо ли красить в «предбанничке».

– Так, значит, придется убирать отсюда вещи? И куда же я всё это дену? – возмутилась женщина и махнула рукой на велосипед и мешки с картошкой. – Между прочим, один мешок – ваш.

Наш? Очень кстати. Значит, картошку мне покупать не придется. Вот только заносить грязный мешок в квартиру мне совершенно не хочется. Опять же коляску некуда при-ткнуть, честное слово.

– Нет, у нас красить не надо, – решительно сказала женщина.

Я поддержала ее радостным кивком. Мужик никак не успел отреагировать, потому что в этот момент собака – а это оказалась такса – прошмыгнула между ног хозяйки и с оглушительным лаем бросилась напрямиком в мою раскрытую дверь.

Почти сразу же раздались душераздирающий кошачий вопль и детский визг. Я кинулась вслед за таксой, за мной поспешила соседка, маляр замкнул процессию.

В большой комнате перед нами предстала потрясающая картина. Пайса висит на люстре и шипит. Такса с омерзительным лаем прыгает на своих коротких лапах вниз, безуспешно пытаясь достать кошку. Оля зажимает руками уши, близнецы синхронно режут, а Игорек радостно наблюдает за происходящим.

Соседка подскочила к своей псине и схватила ее на руки.

– Бедняжка, испугали тебя, моя деточка, – стала приговаривать она, ласково поглаживая таксу по длинному туловищу.

Такса сучила в воздухе лапами, не оставляя своих гнусных попыток добраться до Пайсы.

Я возмутилась. Нет, все-таки собачники – это страшные люди! Да эта мелкая тварь с вытянутой мордой сама кого хочешь доведет до инфаркта! А ее еще жалеют!

Соседка удалилась к себе в квартиру, маляр тоже тихо слинял. Полчаса у нас ушло на то, чтобы успокоить малышкой и снять Пайсу с люстры. И только потом я спохватилась, что открыта входная дверь. Я тщательно закрыла замок, предварительно удостоверившись, что детская коляска по-прежнему стоит в «предбанничке».

Вот ведь я Балда Ивановна! Следила за коляской, а надо было – за сумкой. Ясно же, что маляр воспользовался ситуацией и стянул из нее кошелек.

– И что теперь делать? – спросила Оля. В глазах у нее застыло тревожное выражение. Ребенок уже знает, что без де-

нег – не жизнь.

Я напустила на себя беспечный вид:

– Ничего страшного, придумаю что-нибудь. В школе скажи, что завтра сдашь деньги на экскурсию. Всё будет хорошо. Очень бы хотелось самой в это верить.

Оля пошла в школу, а я одела близнецов и повела их в ясли. По дороге все мои мысли были заняты одной проблемой: денег нет ни копейки, а надо протянуть неделю с четырьмя детьми, двумя кошками и хомячком. Какие есть варианты?

Можно было бы занять небольшую сумму у коллег на работе. Но, признаться, я привыкла в этой жизни рассчитывать только на себя. Другим я одалживаю деньги с удовольствием, а сама ходить на поклон не люблю. К тому же небольшой суммой на этот раз, чует мое сердце, не обойтись: когда речь заходит о детях, возможны самые непредсказуемые траты. И дай бог, чтобы приятные...

В яслях я попросила позвать Веру Тихоновну. Это была та самая Женькина знакомая нянечка, которая обещала пристроить детишек у себя в группе. На вид она была приятной полной женщиной, но на ее лице застыло выражение мелочной подозрительности.

– Почему опаздываешь? – укорила она меня искомандовала: – Пошли.

Полная фигура в белом халате стремительно удалялась в глубь длинного коридора. Я подхватила близняшек и бросилась вслед за ней. В нос сразу же ударил неприятный за-

пах кислой капусты, долетавший с кухни. Вскоре мы вошли в комнату, где находились дети. На вид они были ровесниками Ларика и Макара. Малыши по одному сидели в кроватках, застланных клеенкой грязно-оранжевого цвета. Одни плакали, другие терли глаза кулачками, третьи уныло перебирали игрушки и что-то лепетали себе под нос. В комнате находилась тетка в белом халате, она сидела за столом около входа и увлеченно разгадывала кроссворд. При нашем появлении она даже головы не подняла.

– Ложь их сюда, – отрывисто сказала Вера Тихоновна, указывая на свободную кроватку. Я послушно посадила близнецов на клеенку. – Ну всё, мамаша, – прибавила она профессионально скучным голосом, – приходите за детьми вечером.

Какая я мамаша? Неужели она не помнит, что это Женькины отпрыски? Но тут я догадалась, что Вера Тихоновна окончательно вошла в роль няньки, и внешний мир потерял для нее свои ориентиры.

Я бросила последний взгляд на близнецов. Они выглядели несчастными и потерянными. И здесь правда так холодно или мне это только кажется?

Мне очень не хотелось оставлять детей в таком унылом месте, но что делать? Сейчас моя первостепенная задача – поиск средств к существованию. И у меня, кажется, появилась идея, где их можно раздобыть.

Вообще-то я решила действовать привычным способом: просто заработать грошики. И лучше, если я буду трудиться

дома, чтобы иметь возможность наблюдать за своими подопечными. Да, с обработкой корреспонденции на дому Аиду Макееву обманули, но ведь существуют же честные варианты подработки!

В ближайшем киоске я купила газету «Работа». Ага, вот и подходящее объявление: «Работа на дому, от \$100 в неделю». Будь это мошенники, обязательно написали бы – «от \$500». Значит, есть надежда, что объявление подавал честный работодатель. Надо позвонить и выяснить, в чем состоит работа. Где тут телефон-автомат?

На том конце трубки мне ничего определенного не сказали, но посоветовали подъехать прямо сейчас:

– Желающих слишком много, вам может не хватить расходных материалов.

Донельзя заинтригованная, я отправилась по названному адресу.

* * *

В маленькой тесной комнатухе едва помещались двое мужчин и огромное количество коробок. В коробках находились полиэтиленовые пакетики с пластмассовыми гранулами – белыми и черными шариками вперемешку.

Выяснилось, что работа состоит всего лишь в том, чтобы отделять белые шарики от черных.

– А зачем это нужно? – не удержалась я от вопроса.

– Из белых гранул потом будут штамповать одноразовые шприцы, – объяснил первый работодатель, с бородой.

– А из черных пуговицы, – добавил второй, с усами.

Ответ не вызвал у меня никаких подозрений. Шприцы и пуговицы – что может быть естественнее? За каждый перебранный пакетик (весом 250 граммов) полагалась оплата 50 рублей. Но поскольку, по словам работодателей, сырье было очень ценное, надомники должны заплатить за него залог – 150 рублей за кулек. Когда осуществляется расчет за работу, залог возвращается.

– Советую вам сразу набрать побольше пакетов, – проникновенно сказал бородач. – К нам обращается так много людей, что скоро, боюсь, закончится материал.

Словно бы в подтверждение этих слов, в комнату вошли двое. Мужчина и женщина с трудом волокли четыре огромные коробки с уже отделенными гранулами.

– За два дня перебрали! Ради такого дела даже теща оторвалась от телевизора! – сказал мужчина, вытирая рукой пот со лба.

Усатый тут же вытащил увесистую пачку денег, которая перекочевала в сумочку женщины.

– А можно еще взять шариков? – поинтересовалась тетка, довольно улыбаясь. – А то нам очень деньги нужны, на машину копим.

– Подождите, – осадил ее бородач. – Эта гражданка пришла первой, сначала она должна выбрать. Вам сколько кило-

граммов, девушка?

Все присутствующие выжидательно уставились на меня.

И тут у меня в голове что-то щелкнуло. Вообще-то я не отличаюсь быстрой реакцией – как многие русские люди, крепка задним умом. Но зато у меня хорошо развита интуиция. Я просто всей кожей чувствую, когда дело нечисто. И сейчас определенно был такой случай.

Сопоставив детали этой сцены, я поняла, что налицо все признаки «лохотрона». Во-первых, какая-то сомнительная работа, больше похожая на издевательство злой мачехи над бедняжкой Золушкой. Во-вторых, необходимость внесения залога – да разве стоит эта горстка пластмассы таких денег? Определенно не стоит. Ну а создание искусственного дефицита, жесткий временной прессинг – решение надо принять немедленно! – и, конечно, конкуренция с другими соискателями довершали общую картину. Я уже почти не сомневалась, что передо мной жулики.

– Так сколько вешать? – повторил бородач.

– Семь кило, – брякнула я наобум.

– А нам-то хватит? – заволновалась тетка.

Вот сейчас я ясно видела, что она здорово переигрывает. Ее «муж» отрешенно ковырялся в носу, перспектива остаться без пластмассовых шариков его мало беспокоила. Лохушка захватила наживку, и теперь можно расслабиться.

– Так-так... – засуетился усатый, нажимая на кнопки калькулятора, – семь килограммов сырья – это будет четы-

ре тысячи двести рублей залога. Вы будете платить в рублях или в долларах по курсу?

Хм, эти прохиндеи любят доллары. Представляю их разочарование, узнай они, что у меня нет даже монгольских тугриков.

Самый лучший способ убедиться, что перед тобой мошенники, – сломать сценарий поведения, который они тебе навязывают. В своих статьях я советую соискателям задавать неожиданные вопросы, уточняющие детали будущей работы. По реакции собеседника легко понять, с кем имеешь дело.

Я напустила на себя самый невинный вид:

– Вы говорите, что из белых шариков будут делать одноразовые шприцы. А где находится завод?

Бородач и усатый разинули рты и уставились друг на друга. Третий мужик от неожиданности икнул. Женщина, видимо, была самой сообразительной в этой компании, потому что выдавила из себя:

– В Черновцах.

Остальные облегченно выдохнули и закивали.

– А где пуговицы штампуют?

– Там же, – ответила женщина, теряя терпение. – Так вы берете шарики, дама?

– Нет, не беру, – сказала я спокойно. – Иначе вам не хватит, а вы ведь на машину копите. Так что пропускаю вас вперед, только рада оказать услугу. Давайте покупайте!

И я растянула губы в приветливой улыбке.

От такого не смогла оправиться даже тетка. Немая сцена длилась целую минуту. «Что делать-то?» – читалось в глазах всех присутствующих. Наконец, женщина вытащила из сумки ту самую пачку денег, что ей недавно вручили, и спросила «мужа»:

– Ну, сколько будем брать?

– А я-то откуда знаю! – огрызнулся мужик.

Дама нервничала и теребила деньги. Неожиданно пачка выскользнула у нее из рук, и по полу рассыпались денежные знаки. Господи, что это?! Я подняла одну купюру – и это оказался чистый листок фиолетовой бумаги. Хм, мошенники не доверяют даже друг другу, раз вместо настоящих денег пользуютя «куклой».

В общем, мои подозрения насчет этой фирмы оправдались. А вместе с ними лопнула надежда немного подзаработать. Прямо хоть бери в охапку всех четверых детишек и стой на улице с плакатом: «Подайте на пропитание малюткам».

В коридоре я едва не столкнулась с мужчиной откровенно провинциального вида.

– Двадцатый офис в той стороне? – спросил он.

Я догадалась, что провинциал идет на «лохотрон» с пластмассовыми шариками. Тут из меня почему-то поперли слова, которыми я обычно заканчиваю статьи про мошенников:

– Помните главное правило трудоустройства: не расставайтесь с деньгами! За работу должны платить вам, а не на-

оборот!

Мужик сначала обалдел, а потом поинтересовался:

– Самая умная, что ли?

Увы, нет. Есть такая присказка: если ты такой умный, то почему такой бедный? Если исходить из моего финансового положения, то я просто хроническая идиотка.

Глава 6

Около турникета метро я стала искать в карманах проездной билет и неожиданно наткнулась на картонный прямоугольник. Это оказалась визитка Алексея Невского, директора фирмы «Радость жизни». Абсолютно не помню, как она у меня очутилась. Наверное, бывший журналист подсунил мне ее в надежде, что я соглашусь участвовать в одном из его мероприятий. Что он там предлагал? Посидеть в ресторане, поговорить, покушать – и за это мне еще заплатят пятьдесят баксов?

Хм, теперь это предложение уже не кажется мне таким диким. Если, конечно, Невский не скрыл от меня какую-нибудь пикантную подробность будущего мероприятия, которая все осложняет. Пожалуй, я даже была душой, что сразу не согласилась! Полсотни баксов – это немного, но вполне достаточно, чтобы за неделю дети не умерли с голоду.

Едва войдя в Женькину квартиру, я кинулась к телефону и набрала номер «Радости жизни».

– Лёш, привет, это я, Люся.

– Люся? Какая еще Люся? – раздался недовольный голос.

– Ну, из газеты по трудоустройству, я к тебе позавчера приходила наниматься на работу. Потом мы пили... Не помнишь, что ли?

– А-а, Люська! – истошно завопил Невский. – Почему,

прекрасно помню. Как дела?

– Отлично, – покривила я душой. – Я чего звоню-то. Тебе еще нужна девушка для сегодняшнего мероприятия? Ты вроде говорил, что надо просто посидеть в ресторане за пятьдесят баксов?

– Да, нужна! – обрадовался мужчина. – Не поверишь, уже сам хотел переодеться женщиной. Что, разыграло журналистское любопытство?

– Ага, – опять соврала я. Не признаваться же, что на авантюру меня толкает исключительно тяжелое материальное положение.

– Ну, это не самый интересный проект, у меня есть и более захватывающие, – принялся самодовольно вещать Алексей. – Но для первого раза тебе хватит впечатлений. Называется «Красавица и чудовища», в смысле – несколько чудовищ. Поняла?

– Не-а, ничего не поняла. А я кем буду – красавицей или чудовищем?

– Догадайся с трех раз, – усмехнулся Невский.

От нехорошего предчувствия у меня засосало под ложечкой. Ага, денежки достанутся вовсе не на халяву, придется пожертвовать своей самооценкой, и без того уже загнанной на уровень плинтуса. Конечно, это не первый и не последний раз в моей жизни, но всё равно неприятно.

Почувствовав мое настроение, Алексей поспешно добавил:

– Если это тебя успокоит, то скажу, что программу «Красавица и чудовища» обычно заказывают девушки, которые сами довольно страшненькие. В обычных условиях им очень сложно подцепить мужчину – не выдерживают конкуренцию с другими представительницами прекрасного пола. Собственно, для этого им и требуется помощь моей фирмы. Иначе какой смысл платить немалые деньги?

Тут я себя одернула: в моем положении не выбирают. Господи, да мне детей кормить нечем, а я еще привередничаю!

– Ладно, рассказывай, что надо делать.

Всё познается в сравнении, таково свойство человеческого восприятия. Откуда бы мужчины поняли, что Маша – чудо как хороша, если бы рядом не было Даши, которую если что и красит, так только молодость? Опять же Даша – просто гений чистой красоты по сравнению с Глашей, с ее-то крючковатым носом и вытянутой прыщавой мордочкой. Но и на такую Глашу найдется окончательная уродина, при взгляде на которую кавалер решительно выберет себе в спутницы Глафиру. В общем, принцип прост: если хочешь выделиться – создай себе отстойное окружение.

Многие девушки догадываются об этом еще в ранней молодости и начинают выбирать себе в подружки исключительно дурнушек. Однако со временем каждая такая дурнушка понимает, что льет воду на чужую мельницу. Подобный расклад не в ее интересах. Чтобы выйти замуж или хотя бы просто познакомиться с мужчиной, она тоже должна казаться

царицей на фоне какой-нибудь страхолюдины. Так создается спрос на некрасивых женщин. Но в реальном социуме этот спрос не находит достаточного предложения. И тут на помощь дамам приходит фирма «Радость жизни».

Представьте себе ситуацию. Девушка приглашает молодого человека в ресторан на свой день рождения. Или, если они еще не так близко знакомы, на деловую встречу. Молодой человек садится за столик, оглядывается вокруг – и замирает с открытым ртом. Кругом, словно на подбор, собрались одни уродины. Ну, буквально не на кого глаз положить! Мужика пронзает мысль: да его дама – настоящая Клеопатра и Мэрилин Монро в одном флаконе!

Дальше – больше. Незнакомые мужчины начинают наперебой приглашать его девушку танцевать. И какие мужчины – Антонио Бандерасу не стыдно было бы иметь такого двойника! В парне просыпается самец орангутанга. Ага, если за его самкой идет такая охота, значит, она ценный экземпляр. Мужчины вообще в большей степени, чем женщины, подвержены социальному влиянию и в принятии решения ориентируются главным образом на реакцию окружающих. «Такая корова нужна самому!» – приходит к выводу молодой человек, и в некоторых случаях прямо в ресторане делает девушке предложение. Ну уж, как минимум, клиентка «Радости жизни» может рассчитывать на всплеск интереса к своей скромной персоне. В дальнейшем ей придется самостоятельно его поддерживать – своим интеллектом или

исключительными душевными качествами. Но при необходимости операцию «Красавица и чудовища» всегда можно повторить. Конечно, уже в других декорациях, чтобы не вызывать у объекта подозрений.

– Сегодня будем играть день рождения, – продолжал Невский. – Ты – одна из трех подруг именинницы, ее, кстати, зовут Жанна, смотри, не забудь. С остальными участниками познакомишься перед самым мероприятием. Ну, а Котика увидишь позже.

– Какого еще кота?

– Фамилия у этого мужика такая – Котик. Правда, прикольно? Когда эта Жанна мне говорила: мол, Котик то, Котик сё, я сначала офигевал. Ишь, думал, какая ласковая девушка, знает парня без году неделю, а уже на милые прозвища ее потянуло. Кстати, а имя у Котика – Лев. Обалдеть!

Наверное, с такой фамилией очень приятно жить. Даже когда начальник говорит тебе: «Котик, ты уволен!» – это звучит не так обидно, как если бы гнали с работы человека по фамилии Иванов.

Тут в телефоне что-то затренькало.

– Извини, у меня мобильник звонит, – сказал Алексей и стал говорить в сторону.

Через минуту он опять взял трубку:

– Черт! Вот невезуха!

– Что случилось?

– Только что звонила третья девушка, которая должна

быть «чудовищем», и сказала, что не сможет прийти. А все-таки два «чудовища» для контраста – это маловато. Слушай, у тебя, случайно, нет подружки, которая могла бы ее заменить? Желательно пострашнее. Оплата та же – пятьдесят долларов.

Тут я вспомнила про Аиду Макееву. Ведь это именно она показала мне объявление фирмы «Радость жизни». И хотя бывшая одноклассница обладает вполне приличной внешностью, думаю, она подойдет. Какой же безработный откажется от долларов на халяву? Да еще от бесплатной еды в ресторане. Всего-то и надо, что на несколько часов запрятать свое женское самолюбие подальше в карман. Подумаешь!

– Есть одна не примете. Попробую ее уговорить.

– Отлично. Значит, жду вас обеих в семь часов около ресторана «Гаргантюа». – И Невский принялся объяснять, где он находится.

– Все поняла. Как я должна выглядеть?

– Ужасно. Оденься безвкусно, волосы всклокочь; естественно, никакой косметики. Короче, сама придумай образ, совершенно противоположный твоему нынешнему. Ты ведь в жизни вообще-то ничего себе, – запоздало отвесил он мне неуклюжий комплимент. И боюсь, не совсем искренний.

Уговорить Макееву оказалось нелегким делом. Едва я успела растолковать ей о мероприятии в ресторане, как Аида сразу приняла мое предложение в штыки.

– Ну вот еще, выставять себя на посмешище! – возмутилась безработная. – А я-то думала, что ты действительно по-

можешь мне найти нормальную работу...

– Раз за это платят деньги, значит, это работа, – назидательно сказала я. – Господи, ну какое тут посмешище! Ты этих людей видишь первый раз в жизни, они тебя – тоже. Получила свои пятьдесят баксов – и свободна как ветер. И плевать тебе на эту Жанну и ее Котика.

– Кого?

– Да этого мужика, которого девица решила охмурить, зовут Лев Котик. Вот умора, правда?

– Да уж, обхохочешься, – хмуро отозвалась Макеева. – А он что же, лакомый кусочек?

– Я точно не знаю, но могу предположить, что да. Иначе зачем она так стремится его заполучить? Ну что, ты согласна?

– Даже не знаю... – замялась Аида. – Все-таки деньги на дороге не валяются, а я сейчас совсем на мели. И если ты говоришь, что фирма уже не раз устраивала подобные сцены и всё проходило гладко...

– Десятки раз, – уверенно сказала я, хотя и не знала наверняка.

Макеева вздохнула:

– Ладно, попробую. Но только потом, чур, ко мне никаких претензий, если не справлюсь.

– Ты, главное, не очень-то марафет наводи, – осторожно сказала я. – Помни, что красавица там должна быть только одна. И это не мы с тобой.

– Это я уже поняла, – холодно ответствовала Аида и повесила трубку.

Нет, ну и самомнение у некоторых барышень! Предлагаешь им нормальный заработок за пустяковую работу, а они презрительно нос воротят! Вот и помогай после этого людям.

В течение следующих часов я написала статью про лохотронщиков с пластмассовыми шариками, приготовила ужин и забрала из яслей близнецов.

– Домашние дети, балованные, – укоризненно заметила мне Вера Тихоновна, вручая Ларика и Макарушку.

Мордочки у малышей были несчастные. На щеке у Ларика засохла какая-то козявка, а Макар непрерывно икал. Я поклялась никогда больше не отдавать их в эту богадельню!

Вскоре вернулась Оля, вслед за ней прибежал с «продлёнки» Игорек. Мы сели ужинать. Старшие дети получили серое картофельное пюре с разварившейся сосиской, младшие – манную кашу с комками. Недовольства никто не высказал, и от этого мне стало окончательно стыдно за свои кулинарные «шедевры». Буду учиться готовить! – твердо решила я. Вот только сначала заработаю немножко денежек.

Когда я мыла посуду, вдруг поняла: у меня проблема! Дело в том, что обычно я не пользуюсь косметикой. Ну, разве только компактной пудрой и тушью для ресниц. Но если Невский считает, что я должна выглядеть кардинально противоположным образом, то необходимо нанести на лицо боевую раскраску индейцев. Дело за малым: раздобыть нужные

флаконики, футлярчики и баночки. Наверняка всё это найдется в ванной.

Но в ванной косметики не оказалось. Наверное, Женька забрала ее с собой, решив отдыхать при полном параде. Зато у Оли была собственная косметичка, которую она мне с гордостью продемонстрировала. К моей великой радости, девочка предпочитала вызывающе яркие тона.

– Супер! – Я схватила тюбик губной помады цвета взбесившейся сливы. – Да еще с блестками! Дашь накраситься?

– Бери, тетя Люсь. – Польщенная Оля придвинула ко мне все свои сокровища.

Через полчаса я предстала перед детьми в новом облике. Увидев меня, Игорек открыл рот, а Макар зашелся в плаче. Было от чего: моя физиономия походила на фейерверк. Зеленые веки, малиновые щеки и сиреневые губы представляли собой веселенькое сочетание. Для усиления эффекта я густо подвела черным карандашом глаза. Получилось в восточном стиле, поэтому я не удержалась и нарисовала себе родинку на щеке. Как настоящая! А с помощью копирки я сделала фиолетовые «перья» в волосах, на светло-русом фоне они смотрелись очень живописно. Сногсшибательную картину довершало дикой расцветки пончо, которое я обнаружила в шкафу.

– Это мама носила, когда была беременна близнецами, – сказала Оля, успокаивая Макарушку. – Раньше пончо было приличное, но потом окрасилось в стиральной машине. Ма-

ма давно хотела его выкинуть...

– Отличная вещь, еще послужит, – бодро сказала я. – Оля, я уйду, у меня очень важное дело. Буду поздно, меня не ждите, укладывайтесь спать.

– Тёть Люсь, а ты куда идешь? – спросил Игорек.

– В ресторан, зайчик, на деловую встречу. От этого зависит, что мы будем кушать в ближайшее время.

– А встреча с мужчиной? – поинтересовалась девочка.

Я растерялась.

– Ну, мужчины там тоже будут.

– И ты – в таком виде?!

Больше Оля ничего не сказала, но наверняка подумала, что ее с братьями оставили на попечение сумасшедшей.

– Это конспирация, – поспешила я успокоить девочку, – так надо. Я должна выглядеть ужасно.

– Ты так и выглядишь, – заверила она меня. – Ужас, летящий на крыльях ночи.

Я еще раз взглянула на себя в зеркало. Да уж, сегодня я получу деньги не зря: мой образ еще долго будет являться гражданину Котику в ночных кошмарах.

Глава 7

Нет, вы только посмотрите на нее! Все, как нормальные люди, похожи на уродин, а она вырядилась, будто на конкурс красоты!

А ведь я чувствовала, что произойдет нечто подобное. Вредная Аидка заявила в ресторан в элегантном черном брючном костюме, при макияже и с волосами, уложенными красивыми волнами. Я даже не подозревала, что Макеева может быть такой хорошенькой.

– Ты чего расфуфырилась? – зашипела я ей в самое ухо. – Хочешь провалить всю операцию? Нам же ничего не заплатят!

Но бывшая одноклассница сделала вид, будто меня не слышит, и отвернулась. Честно говоря, я уже жалела, что вообще пригласила ее на подработку.

Зато Таня, третье «чудовище», не подвела. Она оказалась рыжеволосой девушкой лет тридцати с хвостиком. Таня была худенькая и такая маленькая, что едва доставала мне до плеча. Наверное, ее синие глаза и милый курносый нос понравились бы многим мужчинам, если бы не веснушки. Они покрывали все лицо девушки и даже шею. Приглядевшись, я заметила, что веснушки были даже на мочке уха. Бедная Танюша смахивала на перепелиное яйцо. И она очень неудачно была одета в длинное розовое платье, на фоне которого вес-

нушки сливались в одно сплошное рыжее пятно. В общем, Татьяна идеально подходила на роль дурнушки.

Мы с Таней составляли потрясающе забавную пару. Алексей Невский нас похвалил, а на Аиду уставился долгим критическим взглядом. Потом он недовольно поинтересовался:

– Ну хоть дурой-то сможешь прикинуться?

– Конечно, смогу! – фыркнула Макеева.

– Тогда установка такая: за столом неси всякий вздор, хочи, как идиотка, говори противным капризным голоском. Еще можешь чавкать.

Аида скривилась, но молча кивнула. Невский указал на мужчин, вместе с которыми подошел к ресторану:

– Знакомьтесь, девушки. Это Михаил.

Вперед выступил парень потрясающей красоты. Изящная фигура, белокурые кудри до плеч, бархатный взгляд карих глаз. Идеальный кандидат на исполнение партии Владимира Ленского в опере «Евгений Онегин» (если, конечно, «фанерой» пустить голос Лемешева).

– А это Юлий.

Нам всем кивнул молодой мужчина, внешность которого совершенно не вязалась с его «женским» именем. Это был атлет с перебитым носом – настоящий «мачо». На его широких плечах костюм едва не трещал по швам. Актер с подобным типажом в американских фильмах обычно спасает Землю от инопланетян – и выходит из битвы без единой царапины.

– А я Олег, – сам представился третий кавалер.

На фоне своих великолепных коллег он не производил особого впечатления. Под сорок, среднего роста, среднего телосложения и средней привлекательности. В общем, довольно невыразительная внешность. Однако, если бы мне предложили выбрать кандидата в спутники жизни, из всей троицы я бы предпочла Олега. Было в нем нечто, позволявшее без колебаний причислить его к уже редкому классу мужчин. Тип «тихий московский интеллигент»: адекватный, предсказуемый, ручной. Особых достижений от него не ждите, но и на изощренную подлость он тоже не способен. В общем, идеальный партнер для того, чтобы спокойно встретить старость.

Алексей коротко представил дам, а потом принялся нас напутствовать:

– Не забывайте, что вы – одна команда. Импровизируйте, но в меру. Помните, главное – чтобы клиентка осталась довольна. В принципе, вы все люди опытные, только Люся с Аидой впервые участвуют в подобном представлении. Ну что, вперед?

Тут встрял Юлий:

– Шеф, можно сразу получить гонорар? А то после прошлого раза я тебя неделю вызвонить не мог. – Его тонкий голос на удивление не подходил к могучему телосложению.

Невский достал кошелек и вручил каждому по зеленой купюре.

– Теперь – начали! Сначала девушки заходят группой, потом мужчины по одному.

От страха у меня подкосились ноги и закружилась голова. Татьяна заметила мой мандраж и шепнула:

– Не бойся, будет весело, вот увидишь.

Аидка тоже нервничала: у нее блестели глаза, а на щеках выступил лихорадочный румянец. Однако она первая переступила порог ресторана.

В зале царил приятный полумрак, в глубине на небольшой сцене оркестр негромко исполнял что-то романтическое. Метрдотель проводил нас к столику, накрытому на пять персон. Там уже сидели двое: блондинка и брюнет.

– А вот и мои подруги! – сказала девушка, вставая.

Брюнет поднялся вслед за ней.

Первое, что бросилось мне в глаза, – какая Жанна была красивая. Тонкие аристократические черты лица, точный профиль, очень хорошая кожа. Девушка была похожа на фарфоровую куклу. Просто даже удивительно, зачем такой красавице нужна помощь в обольщении мужчин. Да они наверняка сами падают ей под ноги, словно переспелые груши!

Впрочем, в жизни бывает по-всякому. Иные симпатичные девушки убеждены, что они уродины, а настоящие бабки-ежки уверены, что весь мир должен лежать у их ног. И ведь, что самое интересное, лежит! Никакой объективной реальности не существует, есть только наши субъективные представления, которые мы и передаем окружающим. Что-

бы казаться красавицей, достаточно просто вести себя, как будто ты мисс мира этого года. А у этой Жанны, наверное, слишком низкая самооценка, раз она не верит собственному отражению в зеркале.

Несколько секунд мы стояли и пялились друг на друга. Положение спасла Таня.

– Ой, Жанка, привет! – затараторила она. – Ты не представляешь, как долго мы добирались! Таксист увез нас на другой конец города. Там тоже, оказывается, есть «Гаргантюа», только кафе. Ну, не смешно ли! Привет, я Таня. – И она протянула мужчине руку для рукопожатия.

– Л-лев, – отозвался тот, заикаясь.

– Люся, – представилась я.

– Оч-чень приятно.

Я ждала, когда Аида назовет свое имя. Ведь должна же Жанна знать, как к ней обращаться! Но Макеева лишь продолжала молча тарачиться на Котика. Наверное, от страха у нее отнялся язык. Я решила прийти ей на помощь.

– А это Аида, – сказала я и сделала широкий жест в сторону одноклассницы.

– Будем знакомы, – подхватила Макеева своим хриплым голосом.

Ну, слава богу, девушка ожила. Мы уселись за стол, и официант начал подносить блюда.

– Девочки, я уже всё заказала, но, если у вас есть особые пожелания, говорите, – пропела Жанна.

Аидка вяло ковырялась в тарелке, у Жанны со Львом тоже не было особого аппетита. А мы с Танюшей набросились на угощение. Поинтересоваться, как называются эти блюда, мне не хватило духу, но они были просто божественны. Я уже даже забыла, зачем мы сюда пришли.

Тут Таня попросила Котика налить ей шампанского:

– Я хочу сказать тост за именинницу.

«У кого-то день рождения?» – чуть было не ляпнула я, но вовремя прикусила язык.

Котик галантно налил дамам шампанского, и мы подняли бокалы.

Танюша произнесла небольшую, но убедительную речь. Она, мол, знает Жанночку уже тысячу лет, и всё это время подруга была просто обворожительна. Так что давайте выпьем за ее красоту.

Я подхватила эстафету, и следующий тост был посвящен великолепным душевным качествам именинницы. Мир, дескать, еще не видывал такой доброй и отзывчивой девушки, всегда готовой протянуть руку помощи сирым и убогим.

Котик слушал наши речи с несколько озабоченным выражением лица. У меня мелькнуло подозрение, что всё это мероприятие для него в тягость. Хм, возможно, мужчина и так уже по уши влюблен в Жанну. Наверняка он мечтает оказаться наедине с возлюбленной, а тут ему подсовывают каких-то страшненьких подруг, с которыми надо поддерживать беседу.

Вообще Лев Котик производил приятное впечатление. На «льва» он, конечно, не тянул – уж слишком был subtilen и заикался, но зато фамилия Котик ему очень подходила. Я не смогла определить, сколько ему лет: иногда он казался просто двадцатипятилетним парнем, а в другом ракурсе выглядел так, словно уже справил сорокалетие. Но в одном сомневаться не приходилось: Лев был при деньгах. Я не очень-то разбираюсь в мужской одежде, по понятной причине никогда не заглядываю в мужские отделы магазинов, но тут я сразу поняла, что костюм Котика стоит целое состояние. И рубашку с галстуком он наверняка приобрел не на вещевом рынке. Я уже не говорю про часы, запонки и зажим для галстука – они просто вопиют, что принадлежат обеспеченному человеку.

Краем глаза я увидела, что в ресторан вошел Михаил. Олег и Юлий уже сидели в разных концах барной стойки и неторопливо потягивали выпивку.

– Я бы тоже хотела сказать тост, – раздался хриплый голос.

Я с опаской посмотрела на Макееву. Как бы от страха она не ляпнула чего-нибудь.

Аида зачем-то поднялась и стала сбивчиво говорить про то, как важно доверять друг другу, хранить верность и соблюдать клятвы, данные в минуту страсти.

Подобные слова были бы уместнее на свадьбе. Если Аида хотела таким образом показать себя полной дурой, то у нее это великолепно получилось. Но я заволновалась: как бы са-

ма мысль о браке не спугнула Котика. Известно ведь, с какой радостью мужчины стремятся под венец, просто за уши от ЗАГСа не оттащишь.

Впрочем, казалось, речь Аиды ни на кого не произвела особого впечатления. Лев сидел с равнодушным лицом, Жанна меланхолично попивала шампанское, а Таня продолжала наворачивать нежнейшую отбивную.

Зато после этой небольшой оплошности всё у нас пошло как по маслу. Татьяна одну за другой подбрасывала новые темы для разговора, я радостно их подхватывала и развивала, а все остальные, даже Лев, вставляли словечко.

– Люсь, а ты, кажется, похудела, – неожиданно сказала Жанна елейным голоском.

«Вот стерва!» – подумала я.

– Нет, правда, – настойчиво продолжала Жанна, – ты теперь просто худышка! Сколько удалось сбросить: пять, десять кило?

Мне очень хотелось запустить в нее тарелкой с салатом.

– Если точно, то двадцать килограммов триста грамм, – сказала я.

– Подумать только! – вскинула брови Жанна. Взгляд у нее был холодный, как у лягушки.

В общем, девушку можно понять. Собственно, этой цели и служит данное мероприятие: подчеркнуть разницу между ней, красавицей, и нами, чудовищами. Но нельзя же так по-свински. Может быть, она еще собирается сказать Татьяне,

что та растет не по дням, а по часам?

Тут, к счастью, к нашему столику подошел Юлий и пригласил Жанну танцевать. Едва они успели отойти, как Аида томным голоском обратилась к Котику:

– А вы, Лев, не хотите пригласить меня на танец?

Мужчина заметно испугался и поспешно сказал:

– С-сожалею, но я уже п-пригласил Т-таню.

Мы с Татьяной обменялись недоуменными взглядами. Девушке ничего не оставалось, как вместе со Львом присоединиться к нескольким парочкам, танцующим около оркестрика. А я напустилась на Аидку:

– Немедленно прекрати свои штучки! Если не знаешь, что сказать, то просто сиди молча!

– Ты ничего не понимаешь, – отрезала Макеева и надулась.

Пока наш единственный зритель отсутствовал, я решила позвонить. Меня терзало беспокойство: как там дети? Оставив Аиду одну за столом, я отправилась на поиски телефона.

Автомат обнаружился на улице у самого входа в ресторан. Я вставила телефонную карточку и набрала номер. Трубку долго не брали, затем ответил звонкий Олин голосок.

– Как вы там? Всё нормально? – спросила я.

– Тетя Люся, ты только не волнуйся... – начала Оля, и мое сердце ухнуло вниз.

– Что случилось?! – завопила я. – С близнецами всё в порядке?

– Ничего не случилось, со всеми всё в порядке, – ответила девочка. – Так, небольшое происшествие. Но мы уже убираем следы.

– Какие следы? Говори толком! – потребовала я.

Выяснилось, что неугомонные дети решили выманить Черныша из-за плиты. Они налили в блюдечко валерьянку и поставили ее коту прямо перед носом. Естественно, он не удержался от такого искушения. Мгновенно вылакав пахучую жидкость, Черныш обезумел и стал кругами носиться по квартире. Игорек открыл крышку стиральной машины – и кот запрыгнул внутрь. Ребенок случайно нажал какую-то кнопку, и кота несколько раз прокрутило – до тех пор, пока Оля не остановила автомат. Когда Черныша выпустили из стиральной машины, его начало тошнить. Содержимым своего желудка он умудрился загадить всю ванную комнату и коридор. Непонятно, откуда столько могло взяться, если учесть, что уже сутки животное ничего не ело. И вот теперь дети совместными усилиями принялись отмывать квартиру.

– Убирать ничего не надо, немедленно ложитесь спать, – приказала я.

– Но...

– Никаких но! – отрезала я. – Всем спать!

Как говорил папа Павлика Морозова: с этими детьми нужно иметь железные нервы.

Когда я вернулась в зал, то обнаружила, что наша теплая компания увеличилась на одного человека. За столиком

сидел Юлий. Богатырь явно чувствовал себя не в своей тарелке. Зато Лев, напротив, приободрился: подозвал официанта, заказал еще несколько бутылок вина, парочку новых блюд, а потом принялся громко травить анекдоты «с бородой» и первым же над ними смеяться.

Улучив момент, я шепотом поинтересовалась у Юлия:

– Что происходит?

– Ничего не понимаю, – зашептал он в ответ. – Сначала я танцевал с Жанной, довел ее до столика, а Лев стал настойчиво предлагать мне к вам присоединиться. Чуть ли не силком тащил. Ну, я и согласился. Желание клиента – закон.

Что за чушь! Наш клиент – вовсе не Котик, а Жанна. Но девушка, казалось, была совсем не против присутствия за столом еще одного мужчины. Она тоже оживилась и беззаботно хихикала над незамысловатыми шутками Котика. Хм, надеюсь, что она больше не будет приставать ко мне с похудением, иначе мои нервы могут не выдержать...

Вообще сегодняшнее представление «Красавицы и чудовищ» отошло от привычного сценария. То ли план был рассчитан неверно, то ли реакция Льва оказалась специфической, но ожидаемую ревность он так и не продемонстрировал. Мужчина встречал соперников радостно, словно дальних, но горячо любимых родственников. И настоятельно приглашал всех присоединиться к торжеству. Вскоре за нашим столом оказались и Олег с Михаилом.

По мере того как росло количество выпитых горячитель-

ных напитков, участники мероприятия раскрепощались. Первоначальная натянутость в разговоре исчезла, мигом нашлись десятки животрепещущих тем, которые все принялись с увлечением обсуждать. Определелись и новые симпатии: Михаил с интересом поглядывал на Танюшу, а Юлий, как мне показалось, явно был не прочь продолжить отношения с Жанной в более интимной обстановке.

Подвыпившая Аида напропалую кокетничала со Львом. Внезапно до меня дошел ее коварный замысел: еще до прихода в ресторан однокурсница решила соблазнить богатенького Котика. Она прикинула, что на фоне двух «чудовищ» – меня и Татьяны – будет смотреться выигрышно. Вот только глупышка не ожидала, что Жанна окажется в сто раз привлекательнее ее. Естественно, что Котик уделял всё внимание блондинке и никак не реагировал на призывные взгляды и намеки Макеевой.

Наверное, я одна из нашей компании не могла до конца расслабиться: мысль о детях точила меня, словно червяк антоновку. Когда в очередной раз парочки отправились танцевать, я снова уликнула из-за стола.

Но позвонить мне не удалось. Когда я вставила телефонную карточку в автомат, выяснилось, что ее лимит исчерпан.

Рядом какая-то девица в мини-юбке трепалась по сотовому:

– Ой, ты не представляешь, какие роскошные сапоги я сегодня купила! Да, с пряжкой, на высоких каблуках. Точно та-

кие, как мы видели в последнем номере журнала, помнишь? Нет, не те коричневые, а такие больше малиновые. Фирма – «Идиотти», самая крутая в Италии. Кожа – обалденная! И они очень подходят к моей сумочке. Нет, не к черной, а к новой, ну, той, что я отхватила на распродаже в Париже...

Когда через десять минут девица закончила разговор, я просительно обратилась к ней:

– Простите, не одолжите телефон? Мне буквально на минуту, узнать, всё ли в порядке с детьми. Я вам заплачу!

– Еще чего! – фыркнула девица, демонстративно набрала номер и опять принялась болтать.

В унынии я вернулась в зал. Лев в одиночестве сидел за столом. Он бросил на меня быстрый взгляд и поинтересовался:

– Чего такая грустная?

– Хотела позвонить, а карточка закончилась. А дома дети одни, вот я и волнуюсь...

Котик тут же достал из кармана пиджака мобильник:

– На, держи.

– Ой, спасибо! Ничего, если я выйду с телефоном из зала, а то здесь шумно? Не волнуйтесь, я вам заплачу за разговор.

– Да не надо мне никаких денег, – махнул рукой мужчина. – Главное, чтобы с детьми всё было нормально.

На этот раз трубку взял Игорек.

– Почему ты не в кровати? Зачем подходишь к телефону? – напустилась я на него.

– Так ведь он же звонил, – резонно удивился ребенок.

Я поняла, что сморозила глупость.

– Ладно, а где Оля?

– Она ушла искать Черныша.

– Господи, ну что еще у вас там произошло? – простонала

я.

Игорек принялся сбивчиво объяснять. История про кота имела продолжение. Очухавшись после стиральной машины, Черныш решил подышать свежим воздухом и запрыгнул на открытую форточку. То ли его ослабевший организм не выдержал нагрузки, то ли это был сознательный шаг, но животное сигануло вниз. Квартира находится на девятом этаже. Оля побежала на улицу смотреть, жив ли кот.

– Никуда не ходите, ничего не трогайте, ложитесь спать! – страшным голосом приказала я. – Я скоро приеду. Если кого-нибудь из вас не будет в постели, накажу всех. Выпорю ремнем! Понятно?

Ребенок охнул и бросил трубку. Надеюсь, он со всех ног побежал в кровать.

Всё, я немедленно отправляюсь домой! С «Красавицей и чудовищами» пора заканчивать. Не думаю, что в данных обстоятельствах мое присутствие очень помогает Жанне оболстить Льва. Представление покатило по каким-то странным рельсам, наверное, Алексей Невский будет недоволен. Но сам виноват: говорила же я ему, что лучше привлекать профессиональных актеров, а он уперся. Вот и пусть теперь

расхлебывает эту кашу. А с меня хватит. У меня, в конце концов, дети! Я временная мать-героиня!

Накручивая себя подобным образом, я вошла в зал. И сразу же увидела Льва. Он поднялся со стула, одновременно пытаясь ослабить узел галстука. Физиономия у Котика была багровая, взгляд бессмысленно блуждал по сторонам. «И когда он только успел надраться?» – недоуменно подумала я. Нетвердой походкой Лев сделал несколько шагов, наткнулся на соседний столик и рухнул вниз, увлекая за собой скатерть. На пол с грохотом повалилась посуда. Раздался женский визг. Какой-то мужчина бросился поднимать Котика – с явным намерением набить ему морду – и тут же в ужасе отпрянул.

Внезапно оркестр перестал играть, разговоры замолкли, повисла зловещая тишина. Я осторожно приблизилась и, взглянув в лицо Льву, едва удержалась на ногах. Не оставалось никаких сомнений: Котик был мертв.

Глава 8

Весть о том, что в зале труп, мгновенно разнеслась по ресторану. Посетители, побросав ножи и вилки, потоком хлынули к выходу. Но не тут-то было: дорогу преградили два шкафообразных охранника.

– Всем оставаться на своих местах! – Громовой голос администратора перекрыл возмущенный ропот толпы. – Сейчас приедет милиция!

Посетители с недовольными лицами повернули обратно. Я заметила, как какой-то лысый толстячок настойчиво пытался всучить охраннику стодолларовую бумажку, но страж был неумолим. Отпуская ругательства, толстяк угрюмо потащился за своей длинноногой спутницей в глубь зала.

Тело Льва Котика накрыли белой скатертью в веселенький цветочек. Скатерть оказалась короткой, из-под нее выглядывали ноги в носках и дорогих кожаных ботинках. Носки были серые, под цвет костюма, а ботинки – черные. При взгляде на них у меня зануло сердце, а глаза наполнились слезами. До меня окончательно дошло, что это не представление: бедняга Котик умер на самом деле.

Мы продолжали сидеть нашей маленькой компанией. Жанна рыдала в голос, Аида с Татьяной тихонько утирали глаза, а на лицах мужчин застыло хмурое выражение.

Я наклонилась к Олегу и прошептала:

– Зачем они вызвали милицию? Ведь Лев умер естественной смертью, наверное, сердце подвело...

Мужчина пожал плечами:

– Должно быть, так положено.

Милиция прибыла на удивление быстро. Не прошло и десяти минут, как в зал вошли трое мужчин в штатском и женщина в белом халате. К мужчинам тут же кинулся администратор и принялся что-то говорить, кивая на наш столик. А женщина направилась напрямик к Котику. Откинув скатерть с покойника, она склонилась над телом, но вскоре вновь присоединилась к коллегам.

Один милиционер направился к нам, и при взгляде на его лицо мое сердце радостно забилося. Это был следователь Руслан Супроткин, мужчина моей мечты!

Руслан поднял руку.

– Вы, семь человек, пожалуйста, останьтесь, – сказал он, указывая на нашу компанию, а потом повернулся к паре, раньше сидевшей за соседним столом: – И вы тоже. А все остальные свободны!

Народ быстрым темпом засеменял к выходу. Воспользовавшись небольшой давкой, возникшей около двери, я подошла к Супроткину.

– Можно я тоже пойду домой? – Я умоляюще сложила руки. – Мне очень надо, у меня дома дети!

Он холодно на меня посмотрел:

– Гражданка, вам же велели остаться, вы свидетельница.

– Руслан, ты что, не узнаешь меня? Это ведь я, Люся Лютикова!

В глазах капитана промелькнуло содрогание, мгновенно сменившееся недоуменным узнаванием. И тут я вспомнила, в каком я чудовищном виде! О боже! Я чуть не застонала от бессилия. Если бы я знала, что встречу здесь с женщиной моей мечты, то ни за что, ни за какие коврижки не согласилась бы участвовать в представлении!

Понятно, почему сегодня ночью капитан мне не снился, хотя я и спала на совершенно новом месте. Теперь, когда Руслан увидел меня в таком макияже, он не только на мне не женится, но и, наверное, вообще перестанет заходить в гости. Вот так одно незначительное совпадение ломает человеку всю жизнь.

– Что ты здесь делаешь? – спросил Руслан.

– Мы праздновали день рождения. Ну, вернее, как бы праздновали, понарошку. Это было представление для покойника.

Капитан молча переваривал информацию.

– Это твои друзья? – Он кивнул на нашу компанию.

– Нет, я их впервые вижу. Кроме Аидки, которая в черном костюме, она моя бывшая одноклассница.

– День рождения у нее?

– Нет, у блондинки.

– Ясно... – протянул Супроткин, хотя, судя по его озадаченной физиономии, он ничего не понимал.

– Слушай, отпусти меня домой, – опять взмолилась я, – у меня дети одни.

– Какие еще дети, чего ты несешь?

– Мне дали на время четверых детей, – принялась объяснять я. – Представляешь, Черныш убежал, а Оля – это старшая девочка – пошла его искать. А ведь город просто кишит маньяками, сам знаешь! Опять же близнецы еще маленькие – вдруг они выпадут из кроватки? Да и Игорек тоже может чего-нибудь выкинуть, ужасно непоседливый ребенок. Возьмет, например, и подожжет дом.

– Зачем? – в ужасе спросил Руслан.

– Ну, не знаю. Зачем вообще дети поджигают дома? Отпусти меня, а?

– Ладно, иди, – подозрительно легко согласился Супроткин, буравя меня встревоженным взглядом.

– Ой, спасибо! – Я подхватила свою сумку и устремила к выходу.

– Подожди! – окликнул меня Руслан. – Завтра днем зайди ко мне на Петровку.

Я воспрянула духом. Значит, есть еще мужчины, для которых внешность женщины – не главное. Руслан хочет меня видеть, даже несмотря на дикий макияж. Он ценит во мне благородную душу!

– Я запишу твои показания, – добавил капитан.

Я разочарованно кивнула. Оказывается, Супроткин ценит во мне главным образом свидетельницу.

На улице я первым делом разменяла в обменнике зеленую бумажку. До Женькиной квартиры надо добираться сначала на метро, а потом на троллейбусе, которого в вечернее время не дождешься. И хотя у меня сейчас режим строжайшей экономии, я решила поехать на частнике. Не успела я поднять руку, как около меня остановилась старая красная «девятка».

– На Мосфильмовскую довезете?

– Садитесь, – отозвался водитель и открыл дверцу.

Машина покатила по вечерней столице. Разглядывая в окно подсвеченную дорожную рекламу, я мучилась одним вопросом: зачем нужны свидетели, если смерть Котика не была насильственной? В итоге я пришла к выводу, что это, должно быть, связано с определенными бюрократическими формальностями. Наверняка на каждый труп милиционеры обязаны оформить кучу бумаг, вне зависимости от того, по какой причине человек почил в бозе.

– Можете ехать побыстрее? – попросила я водителя. – А то у меня дети дома одни...

Господи, за сегодняшний вечер я произносила эту фразу, наверное, тысячу раз.

Мужчина прибавил газу и полюбопытствовал:

– Сколько у вас детей-то? Двое?

– Четверо.

Мужчина присвистнул:

– Как же вы с ними управляетесь? Тут с одним-то ника-

кого сладу нет. А уроки небось целыми сутками проверяете?

Уроки? Вот уж что меня совершенно не волнует, так это школьные оценки моих подопечных. Если ребенку интерес какой-то предмет – пусть учится на здоровье, если же нет – не стоит его насилловать. Вот я, например, всегда терпеть не могла химию. Однако, чтобы не выбиваться из образа отличницы, зубрила эту скукотищу до потери пульса. И к чему были все старания? Ну хоть бы раз в жизни мне понадобилась формула какой-нибудь химической реакции! Я до сих пор убеждена, что химия – совершенно лишний предмет в школе, максимум, чего он достоин, – быть факультативом.

И вообще, чрезмерная образованность скорее даже мешает человеку на пути к успеху. Если почитать биографии знаменитостей, то легко убедиться, что большинство из них – недоучки. Билл Гейтс, например, так и не окончил университет. А ведь это один из самых богатых людей планеты, заработавших состояние собственными мозгами! Я уже не говорю про Мадонну или Сильвестра Сталлоне – эти, наверное, даже таблицу умножения отродясь не знали...

Водитель интерпретировал мое молчание по-своему.

– Вот и мы тоже... – вздохнул он. – В прошлом году жена перевела сына из обычной школы в гуманитарную гимназию. Все уши мне прожужжала: «Там такие учителя, такая программа, подготовка в университет!» Какой университет может быть в десять лет, я вас спрашиваю? Но она уперлась, как коза. Ладно, отдали в гимназию, каждый месяц половина

моей зарплаты уходит на обучение. А сын за этот год из простуд не вылезит да из гриппа. Весь позеленел. Почему? Да потому, что там такая бешеная нагрузка, что пацану вздохнуть некогда! Сначала весь день в классе сидит, а потом весь вечер – дома, уроки учит. Все нормальные мальчишки на улице в футбол гоняют, а он, как узник, к столу прикован.

Мы подъехали к перекрестку, на котором не горел светофор, и водитель чуть не свернул шею, выглядывая транспорт по обеим сторонам. Когда опасное место осталось позади, он продолжил:

– Вот на прошлой неделе мне жена и говорит: «Помоги ребенку с домашним заданием». Ладно, думаю, чего там сложного в третьем классе? Сын показывает: надо составить стихотворение, используя слова «желтые, дождь, мокрые, листья, лица».

– Наверное, должно было получиться что-нибудь про осень, – заметила я.

– Про осень... – недовольно отозвался мужик. – Вот и учительница так сказала: надо, мол, было про осень. Как будто других тем нет! А может, у меня широкий кругозор! Может, у меня вдохновение! А она ребенку вlepила «пару» да еще отругала жену на родительском собрании за то, что сын не сам написал.

– А откуда она узнала? – удивилась я прозорливости педагога.

Мужчина замялся, но потом все-таки выдал плод своего

вдохновения, помноженного на широкий кругозор:

Мокрые листья,
Желтые лица,
Это китайцы идут похмелиться.

Я так громко смеялась, что водитель даже обиделся. Хорошо, что мы уже приехали. Я расплатилась и побежала домой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.